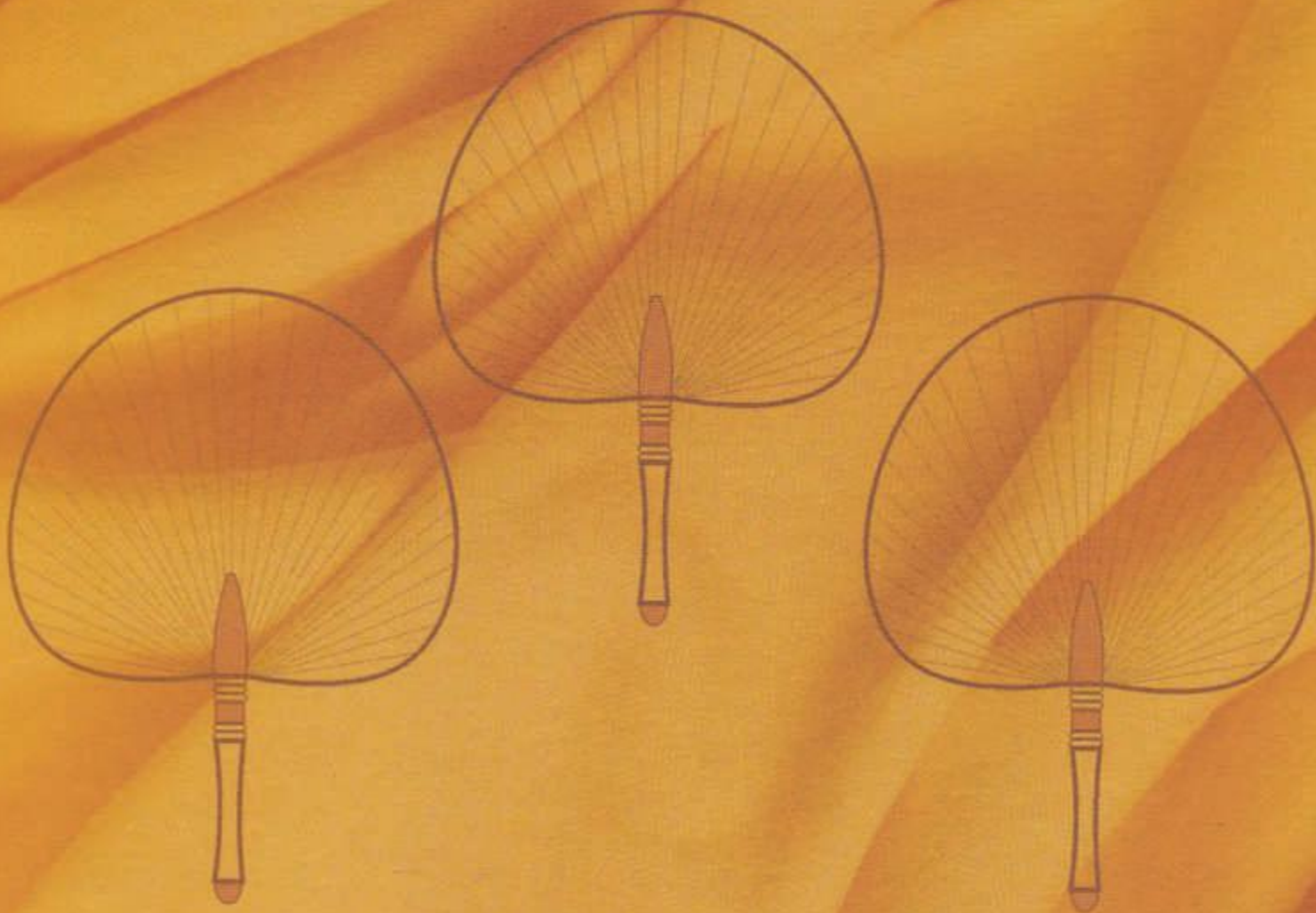
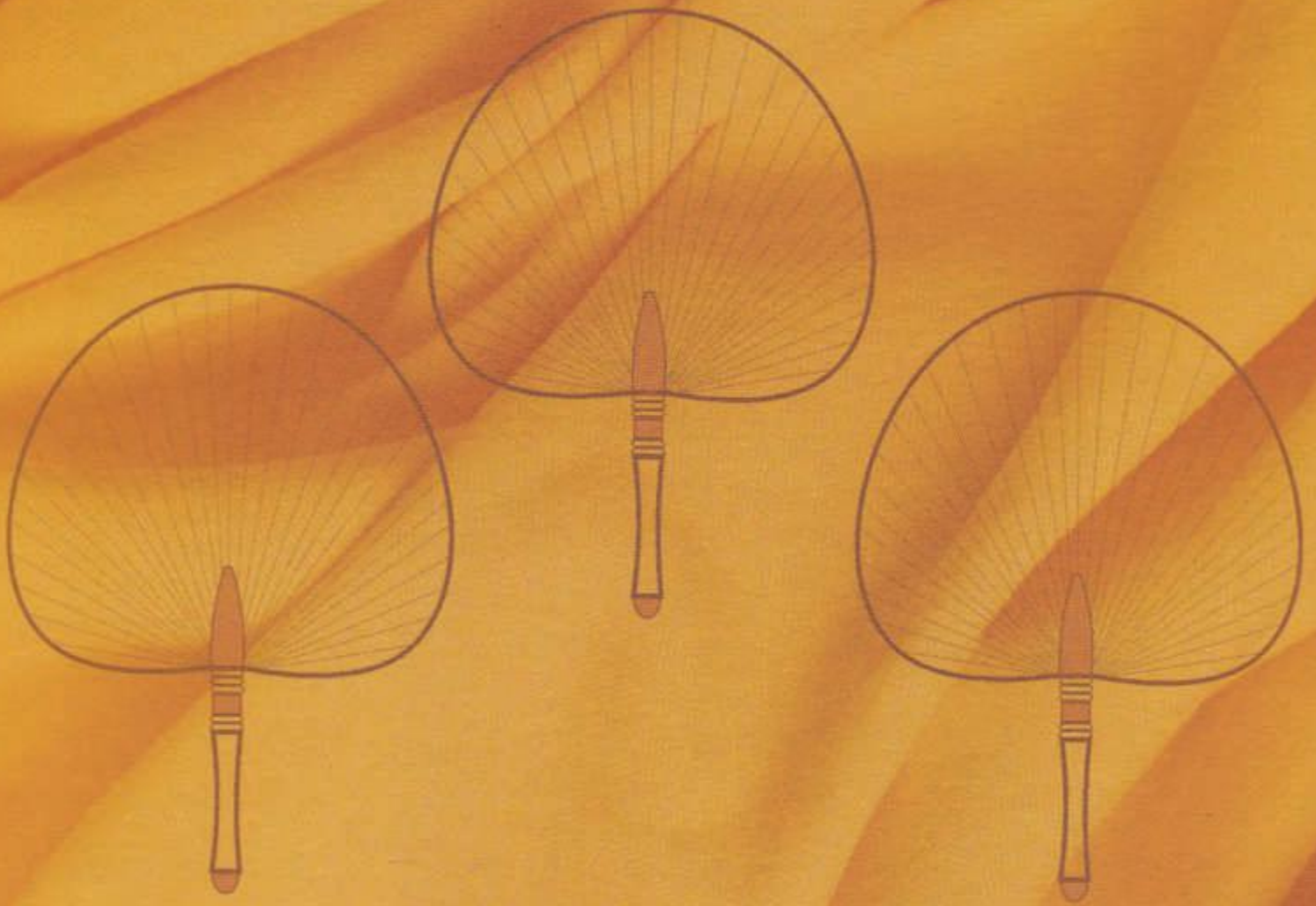

МОНАХИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Странствия
летающего
голландского монаха
за 40 с лишним
лет жизни
на Шри-Ланке

БХАНТЕ ОЛАНД АНАНДА – с Д.С. Ранатунга

Концепция и текст: Д.С. Ранатунга
Координатор: Дипал Сурияarachчи
Фотографии: Саратх Перера
Дизайн и макет: Сомачандра Пейрис

Опубликовано Центром медитации Пагода
49/2, 1я Кросс стрит, Пагода Роуд, Нугегода, Шри Ланка
Тел: +94(0)11-2812397
PAGODA MEDITATION CENTRE
49/2, 1st Cross Street, Pagoda Road, Nugegoda, 10250, Sri Lanka
Электронная почта: olandeananda@gmail.com
Сайт: www.olandeananda.org
www.facebook.com/Olande.Ananda

МОНАХИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Странствия летящего голландского монаха
за 40 с лишним лет жизни на Шри-Ланке

in Sri Lanka

O. Omande
28th March 2018

БХАНТЕ ОЛАНД АНАНДА – с Д.С. Ранатунга

Предисловие

Я знаю Бханте Оланда Ананду уже много лет. Он приходил к нам домой на «даны»¹, мы с женой посещали его занятия в центре медитации Пагода и слушали его беседы о Дхамме во многих местах.

Несколько слов об имени Бханте. Нам известны иностранные монахи, получившие посвящение в Шри-Ланке, но использующие только «принятое» имя. В случае с Бханте Анандой, следуя традиции, он использует перед именем своё место рождения. В отличие от большинства названий зарубежных стран, которые не годятся для использования на сингальском языке, Оланд – сингальская версия Голландии - прекрасно подходит.

Однажды, когда наш общий друг (мой и Бханте Ананды) Дипал позвонил мне в Перт (где я сейчас проживаю), и мы с ним разговорились, он рассказал мне о некоторых совпадениях, с которыми досточтимый Ананда встретился своей жизни. Я был заинтригован. Поэтому, когда Дипал предложил нам записать их для удовольствия читателей, я сказал: «Почему бы и нет?».

¹ Дана – подаяние монахам, чаще всего в виде еды. В данном случае – в форме приглашения монаха к себе домой на приём пищи (*прим.пер.*).

После того как Дипал обсудил проект с Бханте, я тоже поговорил с ним, и он согласился. Это было в 2015 году, и, как оказалось, это был его 40-й год в рясе. Из того немногого, что он мне рассказал, стало ясно, что история его жизни будет интересным чтением. «Давайте пообщаемся по скайпу. Ты можешь записать наши разговоры и сделать копию», – сказал он. Я согласился.

Я подумал, что лучше всего мне будет работать как «писателю-призраку», как мы говорим на журналистском жаргоне, и сделать так, чтобы это была его история, рассказанная им самим.

Мы успешно продвигались вперёд, за исключением того, что между делом случались задержки из-за его регулярных поездок за границу для проведения программ по медитации, участия в конференциях и семинарах или посещения родной страны.

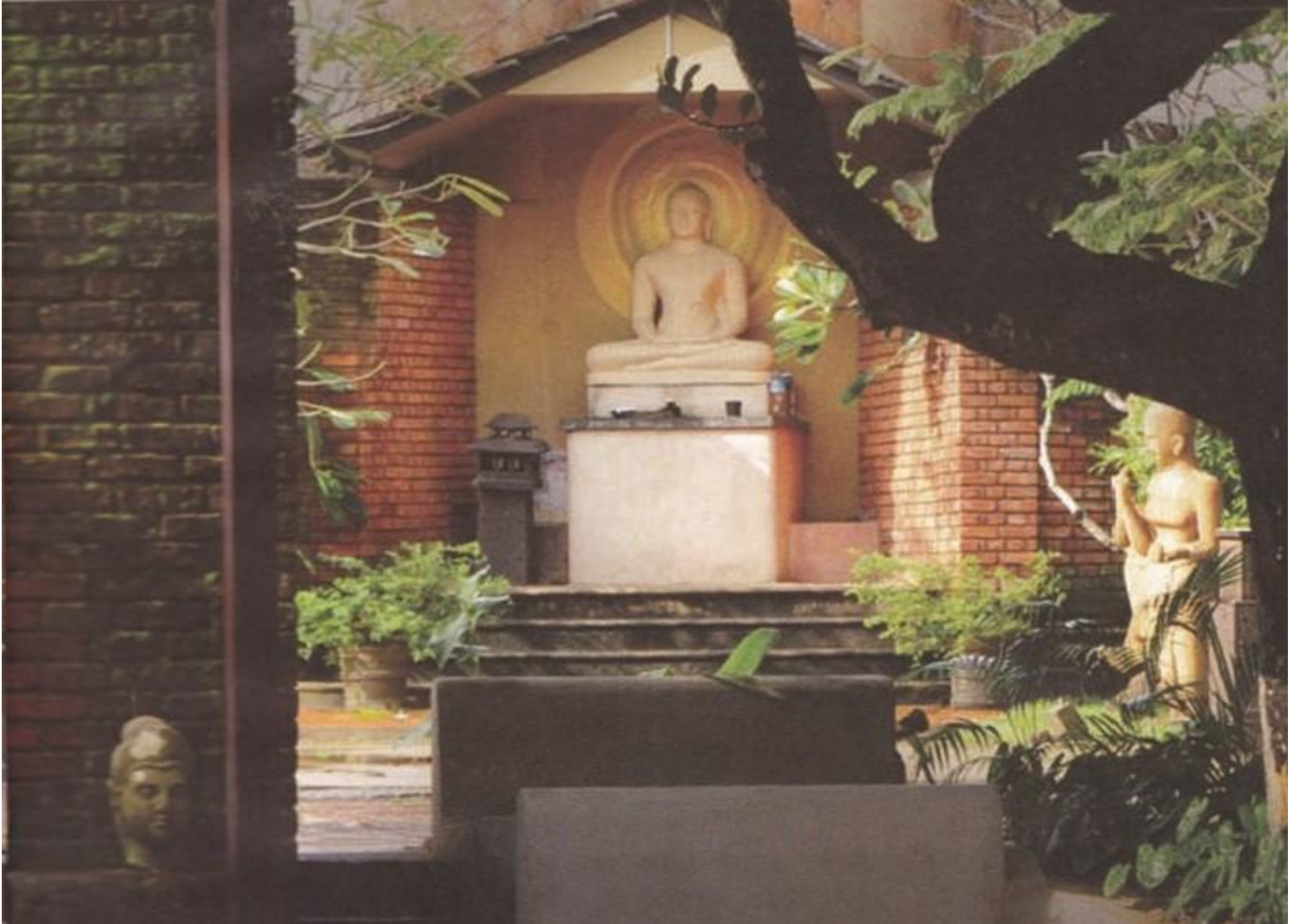
Я был поражён тем, как он помнил подробности своего жизненного пути вплоть до его нынешних дел. Я не мог бы желать ничего лучшего для нашей работы.

Это большая заслуга для меня, Бханте, что вы доверили мне записать историю вашей жизни за шесть десятилетий.

Д.С. Ранатунга

Август 2017 г.

Монах, который, хотя и молод,
обращается к учению Будды,
освещает этот мир,
как луна, освободившаяся от облака

ДХАММАПАДА. Глава о монахе

Оглавление

Первый вкус Индии	6
Ранние годы в Голландии	10
В поисках ашрама.....	15
Поиски продолжаются.....	19
Возвращение в плавучий дом.....	24
На пароме до Шри-Ланки	26
В монашеском одеянии.....	33
Получение высшего посвящения	42
Отшельничество в сельской местности	46
Приобщение к «Межрелигиозному диалогу».....	49
Когда ряса была в моде	59
Вездесущий Ананда	64
Пребывая в осознанности	73
Беглый взгляд на мои путешествия	77
Дела Дхаммы за рубежом	87
Он направил меня туда, где я нахожусь	101

Амстердам, город каналов

Первый вкус Индии

Было 4 декабря 1972 года. Получилось так, что в день рождения моего отца я уезжал в Индию в поисках пути, который, как мне казалось, подходил бы для моего будущего. К тому времени я уже шесть лет не был дома – с того момента, как поступил в университет в Амстердаме. Для молодого человека такого возраста это было нормальным явлением – отселиться и быть самостоятельным. Так что я переехал в плавучий дом-лодку в этом городе.

Получив образование, которое включало в себя подготовку по экономике и социологии развивающихся стран, я естественным образом заинтересовался этими странами. Я начал читать материал, который нужно было знать для получения степени магистра, но ближе к завершению мне стало скучно заниматься такими предметами, как статистика.

Я думал о том, чтобы вступить в ПРООН (Программу развития ООН), чтобы помочь сократить разрыв между богатыми и бедными и помочь миру. Я чувствовал, что мир несправедлив и движется в неправильном направлении.

В ПРООН мне отказали, сказав, что в ООН уже слишком много голландцев и квота переполнена. Я не знал, что мне следует делать дальше.

Будучи равнодушным к миру и очень интересуясь политикой, я отправился в США в 1968 году, чтобы пройти летние курсы в Корнельском университете в Итаке, штат Нью-Йорк, и принял участие в Съезде Демократической партии в Чикаго, исторически известном сопутствующим ему насилием, Кампанией бедных людей Джесси Джексона и т. д. Когда Никсон победил на выборах президента США, я отошёл от политики.

Я всё больше начинал чувствовать себя несчастным по отношению и к самому себе, и к миру и ощущал необходимость что-то изменить. Так совпало, что группа «Битлз» начали практиковать трансцендентальную медитацию (ТМ) с Махариши Махеш Йоги, и я занялся практикой ТМ, бросив психоанализ, который только что начал. Затем мой американский друг, изучавший музыковедение в Голландии и приехавший ко мне в мой плавучий дом в Амстердаме, подарил мне копию «Автобиографии йога» Свами Парамахансы Йогананды. После прочтения этой книги меня потянуло в Индию.

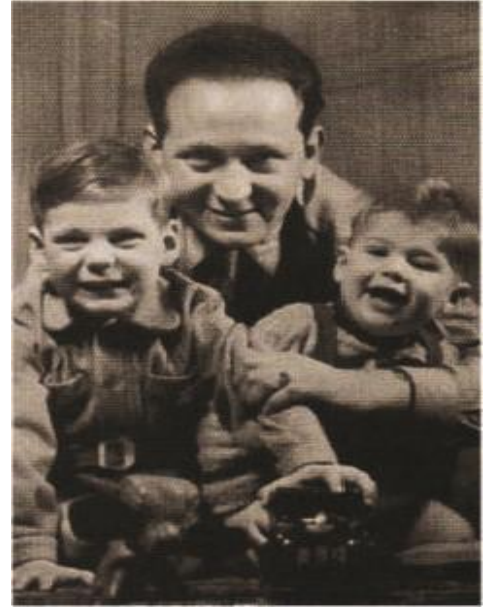
Я планировал отправиться в Индию, когда однажды совершенно случайно ко мне в мой плавучий дом зашёл индеец. Он путешествовал автостопом, и американская пара, которые были моими друзьями, подвезла его из Дании в Голландию. Друзья приехали навестить меня, и этот незнакомец тоже зашёл с ними. Он занимался печатным бизнесом и приехал на Международную книжную ярмарку во Франкфурте. Это был образованный брамин Прабху Нараян Шарма из Ранчи, штат Бихар, и он был первым индийцем, которого я встретил.

Увидев на столе книгу Йогананды, индеец спросил меня о моём интересе к йоге, и я сказал, что планирую поехать в Индию. У меня в кармане лежал авиабилет до Дели. Он сказал мне, что его семья живёт недалеко от ашрама Йогананды, и пригласил меня остановиться у него, когда я приеду в Индию.

Это было чистым совпадением, но оказалось лучшим посвящением в индийское общество, культуру и религию. Я не мог бы просить ничего лучше, чем жить в богатой, образованной, браминской семье несколько месяцев подряд. Я жил у них первые два месяца, а потом начал поиски гуру от Гималаев на севере до Каньякумари на юге.

С отцом, матерью и братом

Ранние годы в Голландии

Я родился в Амстердаме, недалеко от Вонделпарка, 2 января 1948 года, всего через три года после Второй мировой войны, от отца-еврея и матери – бывшей христианки. Будучи супругами, они не присоединились ни к одной религиозной организации, но были гуманистами и вступили в Древний орден лесников – общественную организацию и движение за свободу слова. Мой старший брат Ханс родился 27 апреля 1945 года, всего за неделю до освобождения страны от немецкой оккупации. Мы жили рядом с Вонделпарком, Консертгебау и знаменитым Рейксмюсеум.

Типичный стиль жизни на открытом воздухе в ВОНДЕЛПАРКЕ

1 класс. Хильверсюм

С моим старшим братом

Мой дед Нико Хаммельбург потерял свой процветающий магазин оптики на площади Дам из-за голландского коллаборациониста, только потому, что он был евреем. Брат моего отца Аб был похищен немцами, и он спас себе жизнь тем, что был вынужден фотографировать немецких офицеров, чтобы спасти свою жизнь. Его будущая жена, Соня, попала в Освенцим – самый страшный из концентрационных лагерей, и была одной из последних 125 выживших в конце войны.

Мой отец начинал в Амстердаме как ювелир, но вскоре переключился на импорт и продажу серебра и хрусталя из Германии, Франции и других стран.

Предметы из серебра и хрусталя в выставочном зале моего отца на торговой ярмарке в Утрехте.

В начальной школе
(первый ряд с книгой в руках)

В 1950 году мы переехали в маленький городок под Лейденом, где провели пять лет. Я пошёл в первый класс начальной школы, брал уроки игры на фортепиано, попал в страшную аварию на своём маленьком велосипеде и чувствовал себя несчастным среди коров, лугов и ограниченных, недалёких людей.

В 1955 году мы переехали в Хилверсюм, город-сад, где располагались все радио- и телестанции Голландии, и поселились в просторном доме. Он назывался Хамахару. Это было облегчением и окном в светлое будущее.

Бизнес процветал, и я подумывал о том, чтобы присоединиться к отцу. Мой брат стал первым офицером торгового флота и завёл семью.

Я продолжал заниматься на фортепиано, а также присоединился к школьному оркестру в качестве трубача. Во время зимних каникул мы катались на лыжах в Альпах, а летом ездили на машине отдыхать в Италию, Испанию и Францию, Швейцарию и Австрию. Среди моих увлечений были игра в теннис, парусный спорт на близлежащих озёрах, пешие прогулки по окрестным лесам и мини-гольф. Не стоит забывать и о трёх годах занятий бальными танцами у Ван Кралингена, знаменитого учителя танцев, к которому голландская королевская семья отправляла своих дочерей. В те годы в Хилверсюме я также участвовал в работе школьного радио и молодёжного вещания.

После окончания средней школы в возрасте 17 лет я отправился в США в качестве студента по обмену в рамках программы организации YFU (Молодёжь за понимание), расположенной в Мичигане. В течение года я с удовольствием участвовал во многих внеклассных мероприятиях, включая хор, оркестр, пресс-клуб и работу школьным фотографом в газете «Эдвардсбург Аргус» (Edwardsburg Argus).

Моя учительница английского языка мисс Кантовски убедила меня поступить в университет. Я последовал её совету и шесть лет изучал экономику и экономическую социологию у таких известных профессоров, как Вим Дуйзенберг (впоследствии директор МВФ).

В поисках ашрама

Случайная встреча с Прабху Нараяна Шармой оказалась хорошим началом моего пребывания в его родной стране. Я жил в этой браминской семье и начал посещать «Йогода Сат Сангу», ашрам Свами Йогананды. По странному стечению обстоятельств я познакомился с Дайей Маатхой, международным президентом Братства Самореализации, из Калифорнии, которая случайно оказалась там. Она была прямой ученицей Йогананды и сменила Свами на посту главы после его смерти.

Когда Дайя Маатха совершала обход и увидела меня в ашраме – в рубашке с цветами и синих джинсах с вентиляцией, с бородатым лицом и длинными волосами – она спросила: «Откуда ты?» – «Из Амстердама». – «О, как интересно!» – сказала она. На второй день во время обхода она снова подошла ко мне и спросила: «Откуда ты?» – «Из Амстердама». – «О, как интересно!» – опять сказала она.

Я спросил её, могу ли я остаться в ашраме. Она ответила, что ашрам только для индийцев. Она также сказала, что в Голландии есть филиал, и мне придётся пройти заочный курс, а затем получить шестиступенчатое посвящение в «Крийя-йогу». «После инициации вы сможете продвигаться шаг за шагом», – сказала она. Таким образом, Дайя Маатха вежливо отказала мне во вступлении в ашрам.

Это заставило меня начать поиски по всей Индии. Я начал в Ришикеше, в ашраме Шивананды, где Свами Чидананда был в то время президентом, и где я смог поучиться йоге и послушать беседы по Бхагавад-гите.

В Варанаси

По какой-то причине семья Шарма сказала мне, что буддизм может быть лучше для меня, и предложила посетить несколько буддийских мест поклонения. Они рассказали мне о родственнике, который жил в Варанаси, недалеко от Сарнатха, у которого я мог бы остановиться. Я отправился туда, и он радушно меня принял. Он был главным врачом всего округа Варанаси и оказался весьма влиятельным человеком. Я вспоминаю, как вскоре после моего прибытия туда, одним студёным утром перед восходом солнца он взял меня искупаться в реке Ганг, «чтобы очиститься». Было чрезвычайно холодно. Он прыгнул в воду, искупался и глотнул святой воды. На следующий день в газете появилась статья о всех болезнях, живущих в Ганге. Как главврач округа он должен был быть в курсе всего этого, но, как говорится, разум превышает материю! Я также помню, как он научил меня медитировать во время езды на велосипеде!

Я посетил буддийские святыни в Сарнатхе и его окрестностях и был весьма впечатлён. Они были чистыми и спокойными. Мне особенно понравилась безмятежная обстановка.

Когда в Варанаси, сидя на ступеньках одного из гхатов,² расположенных вдоль реки Ганг, я читал самое дешёвое издание Бхагавад-гиты, выпущенное издательством «Гита Пресс» из Горакхпура, ко мне наклонился мальчик-брамин и сказал: «Спасибо, что читаешь наши Священные Писания». Это произвело на меня такое впечатление, что я подумал, что не прочь умереть на берегу Ганга!

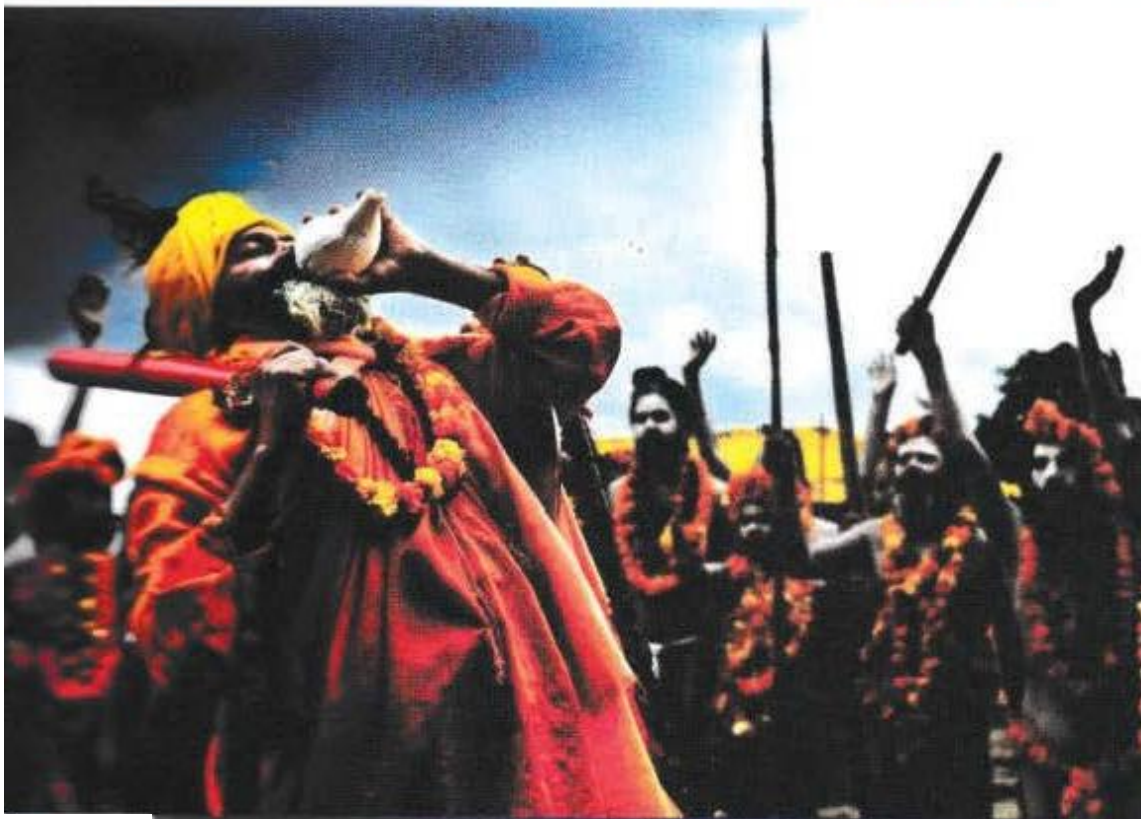
Ознакомившись с буддийскими культовыми сооружениями, я продолжил своё полное приключений путешествие в поисках ашрама, практически охватив всю Индию от Ришикеша в Гималаях до Каньякумари (мыс Коморин) на юге.

Я посетил Ачарью Винобу Бхаве (1895-1982) в ашраме Сева в Вардхе близ Нагпура в Центральной Индии. Он был современником Махатмы Ганди и жил простой жизнью, наполненной высокими помыслами. Ганди говорил: «Думай глобально, действуй локально».

Поскольку Виноба был нездоров и хранил мауну (молчание), я мог общаться с ним только посредством сообщений на бумаге. Я спросил его, считает ли он хорошей идеей моё участие в Маха Кумбха Мела, величайшем духовном собрании в мире, где 12 миллионов человек соберутся в Праяге, в месте соединения рек Ганга, Ямуны и Сарасвати.

Это была самая масштабная встреча, проходящая раз в 144 года. Обыкновенная же Кумбха Мела проводится каждые 3 года. Поскольку у меня был сильный кашель и рана на ноге, я сомневался, хорошая ли это идея. Поэтому я спросил Винобу. Он просто написал: «Если ты хочешь пойти, иди!!!»

² Каменное ступенчатое сооружение, служащее для ритуального омовения, а также как место кремации (*прим.пер.*).

Маха Кумба Мела –
величайшее духовное
собрание в мире

Поиски продолжаются

В поисках гуру я провёл месяц в Гоа, на пляже Канхангхат. Там молодой бывший брахмачари из Ашрама Шивананды Кришна Сантани бесплатно преподавал хатха-йогу иностранцам, собирая их адреса для дальнейших контактов.

Я также посетил Ашрам Шри Ауробиндо в Пондичерри и экспериментальную духовную общину Ауровиля.

21 февраля 1973 года французская Мать дала свой последний «даршан» с балкона, и я, в своих белых йоговских одеждах, был среди тысяч людей, наблюдавших за ней с площади внизу, пока она находилась на балконе.

У неё были такие пронизывающие глаза, что они как будто плыли на меня, и я чувствовал себя полностью погружённым в них и находящимся в другом измерении.

Однако философия Ауробиндо показалась мне излишне и ненужно сложной. Это оттолкнуло меня навсегда.

Я помню прекрасные розы и другие цветы, покрывавшие мраморное самадхи Шри Ауробиндо и Матери, и то как я прикасался к нему своей склонённой головой и чувствовал покой.

Ашрам Раманы Махарши в Тируваннамалайе в Тамилнаде был совсем другим. Величайший представитель и проповедник Адвайта-веданты Рамана просил задавать только один единственный вопрос: «Кто я?». Он медитировал в пещере на холме за ашрамом, а внутри ашрама была комната, где он лежал полуголый, в одной набедренной повязке, улыбаясь людям, которые толпами приходили за его благословениями.

В Махабалиपुरаме, к югу от Мадраса, я встретил сына знаменитого тамильского композитора К.В.

Махадевана, а также племянника махараджи Венгатагири, преданных Сатья Саи Бабы. Кит Джаффрей из Квинсленда подружился со мной, и мы вместе с нашими новыми друзьями отправились к Саи Бабе на Маха-Шиваратри в ночь новолуния в феврале. Было раннее утро, и когда мы обходили Путтапарти для нагара-санкиртана, мои друзья настоятельно убеждали меня совершить «пада-намаскарам» Бабы, то есть прикоснуться к его стопам. Когда я полз вперёд в своих белых индийских одеждах, я

услышала над собой его голос: «Нет, нет, нет!!!».

Во время моего пятого визита к Саи Бабе в 1991 году Баба, вероятно, имел в виду этот случай, когда сказал: «Ты был здесь раньше, но ты ещё не был монахом!». Во время моего первого визита я был брахмачари и носил имя Криянанда.

Встреча с Кришнамурти

В 1971 году я впервые слушал философа Дж. Кришнамурти (1895-1986) в Амстердаме. В 1973 году, если я правильно помню, я посещал его выступления в Васантхавихаре, Гринвейс Роуд, Адьяр, Мадрас. А в 1974 году – в швейцарском Занене.

С 1976 года, будучи монахом, я ежегодно ездил в Мадрас, чтобы слушать его беседы в Адьяре. Обычно в поездках меня сопровождали несколько шриланкийцев, включая д-ра Э.В. Адикарама и С.М. Джаятиллаку. Однажды шриланкийские друзья попросили меня сфотографировать Кришнамурти вместе с ними, когда он шёл в нашем направлении по пляжу Адьяра вдоль территории Теософского общества, где когда-то Ч.У. Ледбитер (1854-1934 гг., теософ, который посетил Шри-Ланку вместе с полковником Стилом Олкоттом в 1885 году и был первым директором колледжа Ананда) обнаружил его – молодого тогда парня в возрасте около 14 лет. Мне не хотелось просто подбежать к нему и неожиданно фотографировать, поэтому я спросил Кришнаджи, могу ли я сфотографировать его с этими двумя джентльменами. Он сказал: «Сфотографируй их!» «Я уже сделал это», – сказал – я. «Сделай ещё раз!» После

этого Кришнаджи обнял меня и быстро пошёл дальше гигантскими шагами, не оставив нам никакой возможности сделать фотографию!

Во время пребывания в Теософском обществе я ездил в Канчипурам, чтобы увидеть Шанкарачарию из Канчипурама (одного из четырёх Шанкарачарий Индии).

Я поехал вместе с молодым тамильским другом, который мог переводить многочисленные вопросы, возникавшие у меня. Когда мы добрались до кутии в ашраме Шанкарачарьи, мы обнаружили, что он сидит внутри, на столе, с длинными спутанными волосами и телом, полностью измазанным вибхути – святым пеплом. Он соблюдал маунам – молчание, поэтому мы не могли с ним поговорить. Но когда мы просто глядели через окно, ощущая внутри комнаты сильные вибрации, исходящие от него, все вопросы растаяли, как снег на солнце!

Я также ходил к Шанкарачарье из Пури, недалеко от Бхубанешвара в штате Орисса на восточном побережье. Он был приветлив и посоветовал мне воспевать имя Рамы, сказав, что в эту эпоху – это лучший путь к Богу. Это оказалась та мантра, которую моя мать получила от людей Махариши Махеш Йоги в Амстердаме во время своего посвящения в 1972 году.

Во время пребывания в Пури я также посетил Ашрам Дварака Свами Харихарананды, прямого ученика Йогананды. Однако Свами в то время находился за границей.

Во время другого визита в Индию, в Калади, штат Керала, я посетил стамбхам³ Ади Шанкары, первого Шанкарачарьи, который дал индуизму организацию десяти орденов Свами и их имена. Он также ответственен за исчезновение буддизма в Индии, поскольку был убеждён, что в буддизме нет ничего нового, а в индуизме всё уже есть, и никому нет необходимости становиться буддистом.

³ Мемориальный храм в виде восьмиэтажной восьмиугольной башни (*прим.пер.*).

Дальнейшие посещения

В 1991 году я вместе с Михаэлем Мёбиусом, нашим немецким партнёром по «Межрелигиозному диалогу», посетил различные святые места и людей в Южной Индии, включая визит в Путтапарти, а также участвовал в интервью с Сатья Саи Бабой.

В 1993 году в Чикаго, ровно через 100 лет после того, как Свами Вивекананда произнёс там свою знаменитую речь, состоялся Всемирный парламент религий.

На том собрании присутствовал Анагарика Дхармапала из Шри-Ланки. Также его посетил и Свами Чинмаянанда, но покинул его в виде мёртвого тела, которое мне посчастливилось увидеть сидящим со скрещенными ногами в Дели. Сикх, который отвёз меня туда, сказал: «Смотрите, как Свами улыбается нам и говорит: "Я всех вас обошёл, ребята, не так ли?"».

В аэропорту Кочина наша группа Диалога с Говиндом Бхаратаном и другими делегатами, включая основателя Диалога преподобного Рейнхарда фон Кирхбаха, отправилась встречать Амритананду Майи Ма, или Мать, из Квилона, которая возвращалась из Чикаго со Всемирного парламента религий.

Однажды в её ашраме мне не удалось получить её знаменитые «объятия», но на этот раз я имел честь украсить её гирляндой. На её шее висело по меньшей мере пять огромных гирлянд, поэтому, когда она обняла меня, между нами была стена из гирлянд, и я не смог почувствовать вибрации «всеохватной любви», которые, по словам её учеников, исходят от неё. Маленький аэропорт в Кочине тоже не был самым духовным окружением.

Возвращение в плавучий дом

К маю 1973 года мне пришло время покинуть Индию по причине окончания срока действия визы, действительной в течение шести месяцев.

Я должен был получить новую визу и вернуться. Я решил отправиться в Голландию по суше – на автобусе и поезде. Ещё одно путешествие с приключениями!

У меня заканчивались деньги, и я получил от родителей чек Американ Экспресс на 200 долларов США. К сожалению, когда я пошёл за наличными, в индийском отделении American Express увидели несовпадение в подписи и отказались выдать мне наличные. Я продал свой фотоаппарат семье браминов, получил немного денег и отправился в путь с той наличностью, которая имелась.

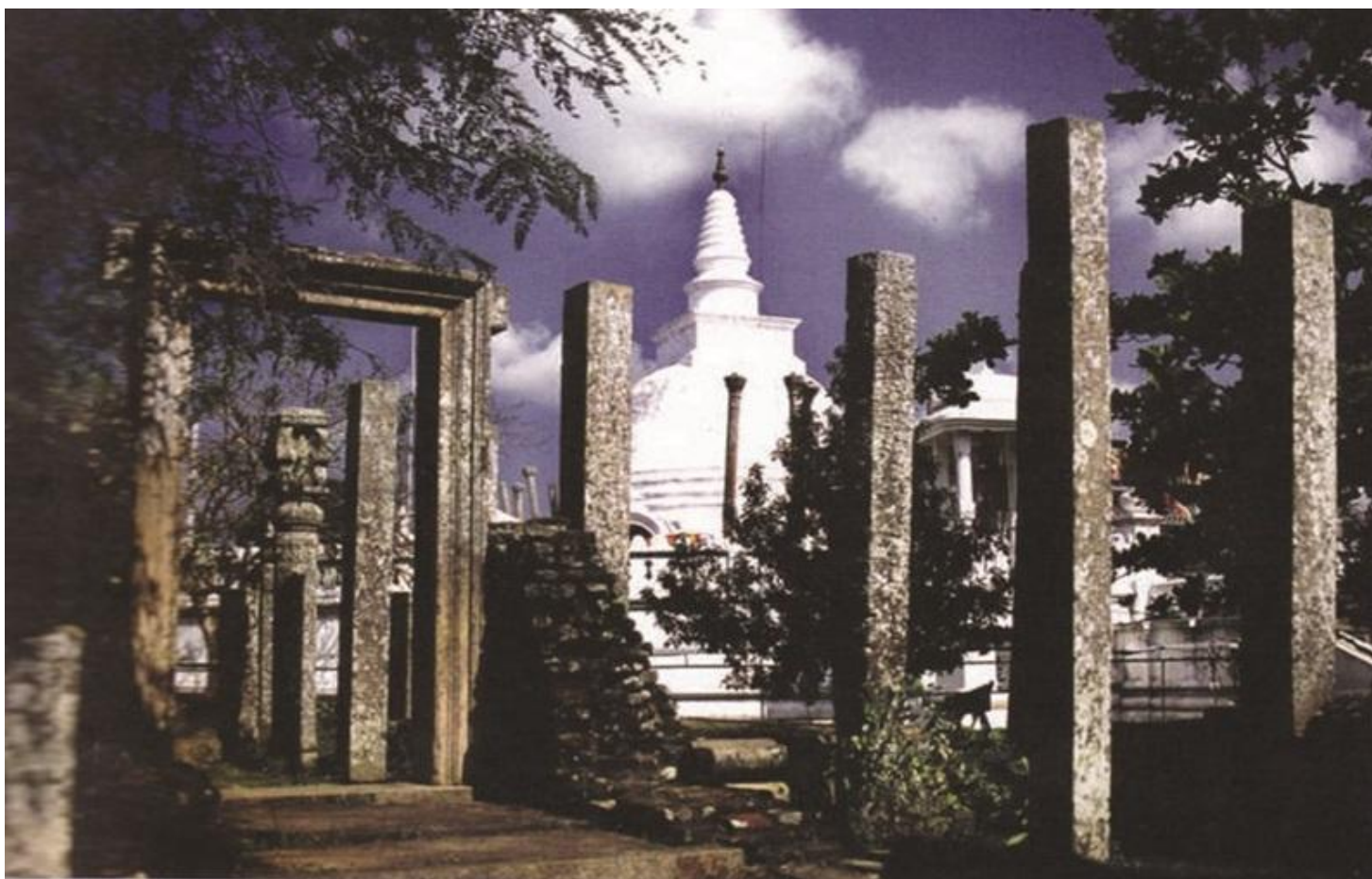
Я проехал на поезде из Амритсара через Пакистан, Афганистан, Иран и Турцию в Европу. По дороге я пытался обналичить чек, но безуспешно.

Однажды в Кабуле, когда я стоял в очереди на почте, чтобы проверить не пришло ли мне что-нибудь от родителей, я разговорился с одной женщиной. Она была американкой, живущей в Амстердаме. Мне удалось уговорить её дать мне 50 долларов, которые я обещал вернуть, как только приеду в Амстердам. Она поверила мне и дала деньги (я действительно их вернул, оказавшись в Амстердаме).

В Голландии я вернулся в свой плавучий дом, устроился на незначительную работу в банк и начал собирать деньги, чтобы вернуться в Индию. Моё желание вернуться было вызвано заверением, данным мне Свами Омкарананда Гири, которого я встретил, стоя в очереди на почте в Индии прямо перед отъездом (похоже, что почта приносила мне удачу везде, куда бы я ни отправлялся). Он был прямым учеником Свами Йогананды и знал его с 1935 года. Когда я вернулся в Голландию, он написал мне, что готов взять меня в ученики, если я вернусь. Я также мог оставаться в его ашраме.

Я вернулся в Индию в сентябре 1974 года по одномесячной визе, потому что в индийском посольстве в Голландии мне сказали, что я могу продлить её в Индии. Когда срок действия визы истекал, мне сказали, что это «разрешение на посадку» и продлить его нельзя. Мне было необходимо ехать и получать визу в другой стране. Для этого я решил отправиться в Непал.

В поезде, по дороге в Катманду, я познакомился с буддийским монахом из Шри-Ланки, ехавшим в том же купе. Мы подружились, и он даже разделил со мной трапезу из чапати и дхала. Он посоветовал мне в следующий раз, когда мне нужно будет продлить визу, поехать на Шри-Ланку. Когда я сказал, что интересуюсь буддизмом, он дал мне адреса Ваджирарамайи, центра Кандубода Випассана и двух других храмов – в Питипане и Этул-Котте.

Тупарамайя – первая ступа на Шри-Ланке

На пароме до Шри-Ланки

По совету монаха, которого я встретил в поезде в Непале, я решил приехать на Шри-Ланку, что и сделал 1 мая 1975 года. На пароме из Рамешварама я добрался до Талайманнара, а оттуда на поезде – до Анурадхапуры.

Анурадхапура – объект Всемирного наследия, первая столица Шри-Ланки, известная с IV века до нашей эры. Это главный из древних городов острова, центр самой ранней цивилизации, содержащий огромное количество буддийских монументов. Буддизм был установлен здесь в III веке до н.э.

Здесь также находится самое старое в мире задокументированное дерево Шри Маха Бодхи, выросшее из саженца дерева Бо, под которым Сиддхартха Гаутама достиг состояния Будды в Бодх-Гайе. Анурадхапура – самое популярное место буддийского поклонения: паломники регулярно посещают Атамастхану – восемь мест, которые, как считается, были освящены визитами Будды.

Осмотрев несколько мест поклонения, я решил остановиться в зале отдыха Дутугемуну на территории буддийского монастыря, предназначенного для мирских паломников. По дороге туда я встретил человека, продающего пакетированные обеды (его звали Буддадаса), который предложил мне зайти к нему и остановиться у него дома. Я решил остаться там и провёл неделю в этой сингальской семье. Там же поселился хранитель народного музея Анурадхапуры (некто Гунасекера), от которого я узнал много интересного о давних временах.

Когда я сказал ему, что еду в Коломбо и хотел бы остановиться в каком-нибудь храме, он сразу же дал мне адрес храма в Пагоде, в нескольких милях от Коломбо, а также дал мне письмо, чтобы я передал его матери, которая была членом Кантха Самития, женского общества при храме. Её дом находился прямо напротив храма.

Шри Маха Бодхи – Анурадхапура

Я приехал на поезде в Коломбо, торговую столицу, и, сойдя на станции Форт, стал оглядываться по сторонам, чтобы узнать, как добраться до Пагоды в пригородном городке Нугеода, где находился храм. Я решил спросить у молодого человека, который выглядел хорошо образованным, о том, как попасть в Пагоду, при этом неправильно произнес название. Он сказал, что знает это место. Он посадил меня в автобус с маршрутным номером 114, и я без проблем добрался до дома миссис Клары Гунасекеры, матери хранителя музея, которая жила в переулке Дхаммадута. Она отвела меня в храм, расположенный рядом с её домом.

Главный прелат предложил мне комнату и сказал, что я могу оставаться там столько, сколько захочу. Когда я сказал ему, что хочу отправиться в центр медитации Кандубода, он ответил, что это возможно в любое время, и я могу всегда возвращаться в храм, который, пока он дышит, может быть моим домом!

Вечером в храм пришёл молодой человек, чтобы взять с собой нескольких монахов для воспевания на церемонии «пирит» (чтение монахами защитных строф), чтобы благословить своего отца, который находился в больнице. Он увидел меня и спросил, не помню ли я его. Я ненадолго задумался, а когда он сказал: «Это я посадил вас в автобус», я сразу вспомнил. «Какое совпадение!», – подумал я.

Оказалось, что его звали Хема Кумара Нанаяккара и он был братом известного лидера левых политических взглядов Васудевы Нанаяккары. Хема Кумара сам занялся политикой, был избран членом парламента (2001), занимал пост министра от партии UNP (Объединённой национальной партии), а затем создал собственную партию. В настоящее время (2015) он является губернатором Южной провинции.

Я остановился в храме Шри Видья Виджаярамайя, где главным прелатом был Давулдена Гнаниссара Наяка Тхера – учёный монах, знавший по меньшей мере семь языков.

Так получилось, что позже он переехал в храм (в Пагоде), где и я живу по сей день. Он скончался 3 апреля 2017 года в возрасте 101 года. Он был титулярным главой – Уттаритара Маханаяка – Верховным Патриархом – Самастха Ланка Амарапура Маха Сангха Сабха – Верховного Совета Шри Ланка

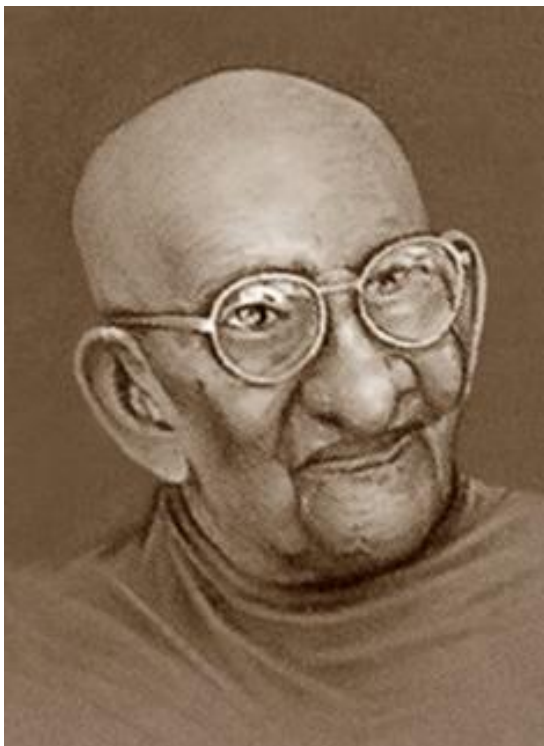
Амарапура Никая (секты), состоящей из 21 подсекты. Монахи Тхеравады на Шри-Ланке в основном принадлежат к трём Никаям – Сиям, Амарапура и Раманна. Он стал преемником преподобного Мадихе Паннасиха Маханаяка Тхера.

Увлечённый медитацией, я отправился в центр медитации Кандубода и провёл там три недели. Мне посчастливилось встретиться с досточтимым Катукелле Сивали, единственным в то время сингальским монахом, говорящим по-английски. Известный центр медитации випассаны был основан в 1956 году, в год празднования Самбуддха Джаянтхи – завершения 2500-летнего периода с момента Париниббаны (оставления тела) Будды. Центр находится примерно в 30 километрах от Коломбо, и добираться до него от места, где я остановился, было довольно удобно. Главным монахом центра был Кахатапитие Суматипала Наяка Тхера.

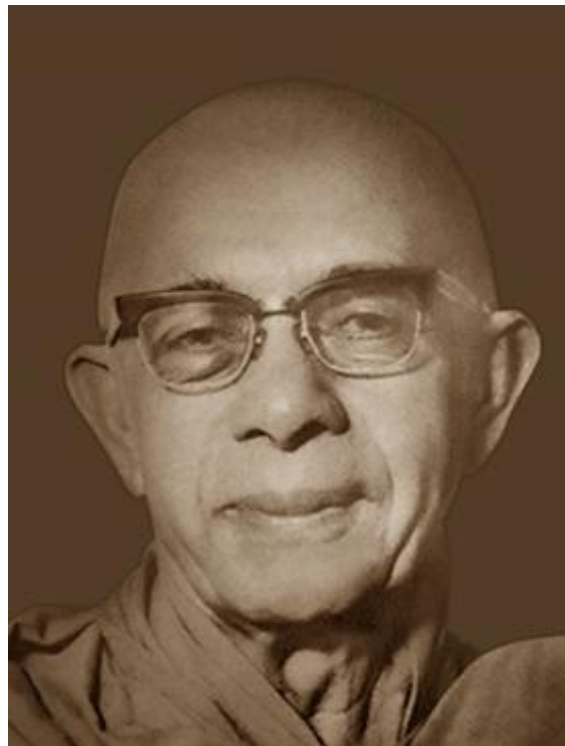
На меня произвела большое впечатление безмятежная атмосфера центра, и я был вдохновлён возможностью медитировать без помех. Было интересно узнать, что Сивали Тхера может читать мои мысли на расстоянии.

Я вернулся в Пагоду и через некоторое время прошёл второй цикл трёхнедельной интенсивной медитации в полной тишине. Это оказалось очень хорошим опытом. К концу этого периода я более или менее определился с тем, какой путь мне выбрать. К тому времени я понял, что индийский подход через йогу или медитацию ведёт к тому, что однажды ты соединишься с богом. В медитации випассана всё было иначе. В этом подходе страдания можно было преодолеть здесь и сейчас.

Тем временем я начал встречаться с эрудированными монахами, живущими в Коломбо и его окрестностях.

Досточтимый Балангода Ананда
Маитрийя Маханаяка Тхера

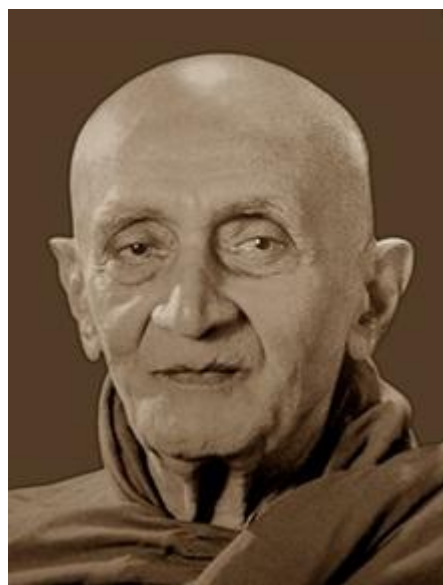
Досточтимый Нарада Тхера

Досточтимый Пиядасси Маха Тхера

Досточтимый Мадихе Панньясиха
Маханаяка Тхера

Досточтимый Ампитийе Рахула
Маха Тхера

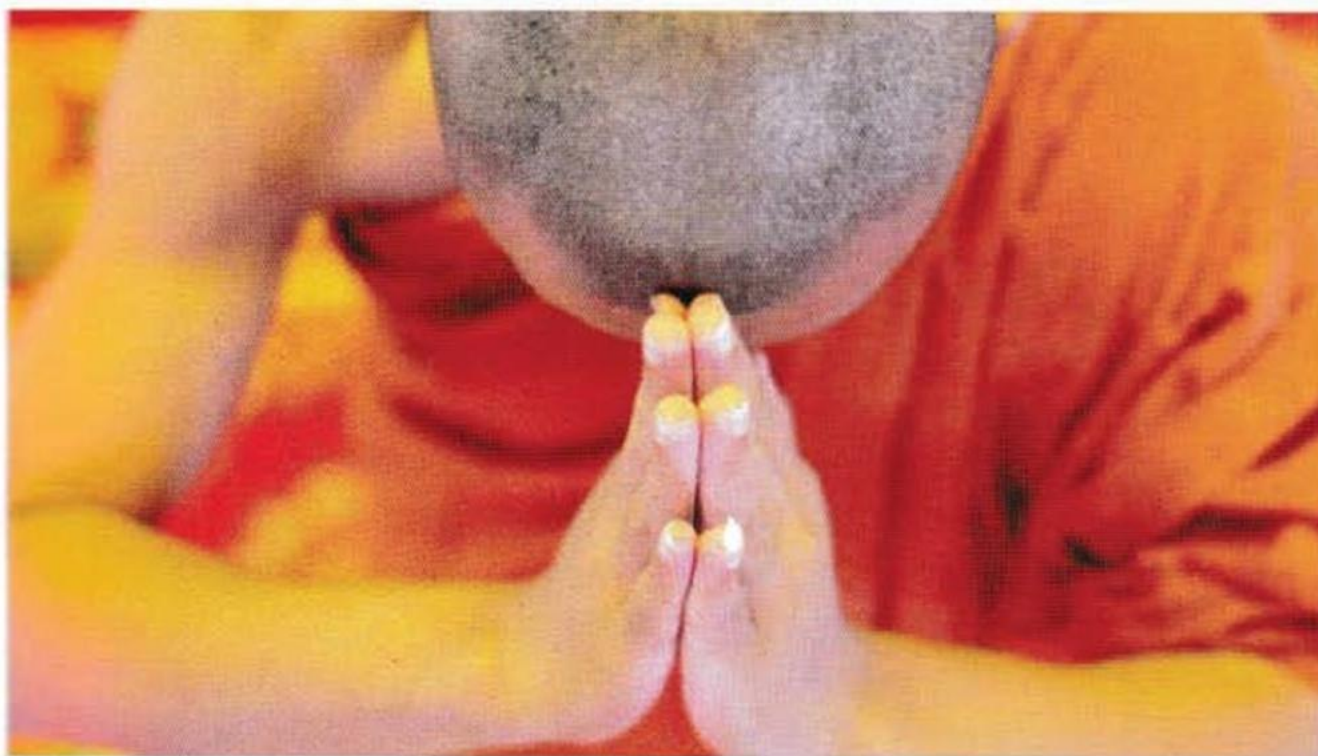

Досточтимый Ньянапонка
Маха Тхера

Я познакомился с преподобным Балангодой Анандой Маитрией Маханаякой Тхера в его храме в Паннипитии, всемирно известные миссионеры – досточтимый Нарада и досточтимый Пиядасси Маха Тхера располагались в Ваджирарамае в Бамбалапитии, а преподобный Мадихе Панньясиха Тхера и досточтимый Ампитийе Рахула Маха Тхера – в центре обучения бхиккху в Махарагаме. Иногда я сопровождал своего гуру, досточтимого Давулдена Гханиссаеару, который обучал монахов-учеников в Центре подготовки бхиккху, называемом Махаргама Дхармаятанайя.

В Канди я познакомился с досточтимым Ньянапоникой, монахом Тхеравады немецкого происхождения, принявшим монашество на Шри-Ланке. Он был учёным монахом, основавшим Буддийское издательское общество – всемирно известную организацию, выпускающую буддийские книги.

К тому времени я уже коротко остриг волосы и носил белые одежды.

В монашеском одеянии

У меня была гостевая виза, позволяющая провести шесть месяцев в Шри-Ланке. Когда прошли пять месяцев, я понял, что должен решить: либо вернуться в Индию, либо надеть рясу и продолжить моё пребывание здесь. Когда я рассказал своему учителю Давулдена Наяка Тхера о своём намерении стать монахом, он сказал мне, что я должен получить разрешение от своих родителей. И вот я, 27-летний молодой человек, оказался вынужден получать разрешение от родителей на то, что мне очень хотелось сделать. «Такова буддийская традиция», – сказал мне Наяка Тхера.

Наша семья – свободомыслящие люди с гуманистическим сбалансированным отношением к жизни, и я был уверен, что родители дадут мне разрешение. В эпоху, когда не было ни электронной почты, ни мобильных телефонов (в храме не было и стационарного телефона), я написал им письмо. Мне быстро пришёл ответ, в котором говорилось, что они не возражают, если это моё самостоятельное решение, и никто не заставляет меня становиться монахом.

Моё посвящение в монахи было назначено на 21 сентября 1975 года в храме, в котором я жил. За несколько дней до этого ко мне пришли несколько человек из свидетелей Иеговы с Библией в руках и спросили, почему я обращаюсь в буддизм. Они начали рассказывать мне о Боге, и, послушав их некоторое время, я сказал им, что не знаю, кто такой Бог. «Если однажды я найду его, то вернусь», – сказал я.

Для моего рукоположения, помимо традиционных обычаев, которые должны были быть соблюдены, пригласили доктора В.С. Карунаратне, профессора буддийской философии, чтобы тот выступил на церемонии. За два дня до посвящения доктор Карунаратне сообщил мне, что в Шри-Ланке находится женщина – профессор буддизма и пали из Голландии, которая хотела бы приехать на церемонию. Он спросил, не возражаю ли я. Я был очень рад, что кто-то из Голландии будет присутствовать на знаменательном событии в моей жизни. Риа Клоппенборг прочитала в газетах о рукоположении. Она приехала, и церемония стала для неё новым опытом.

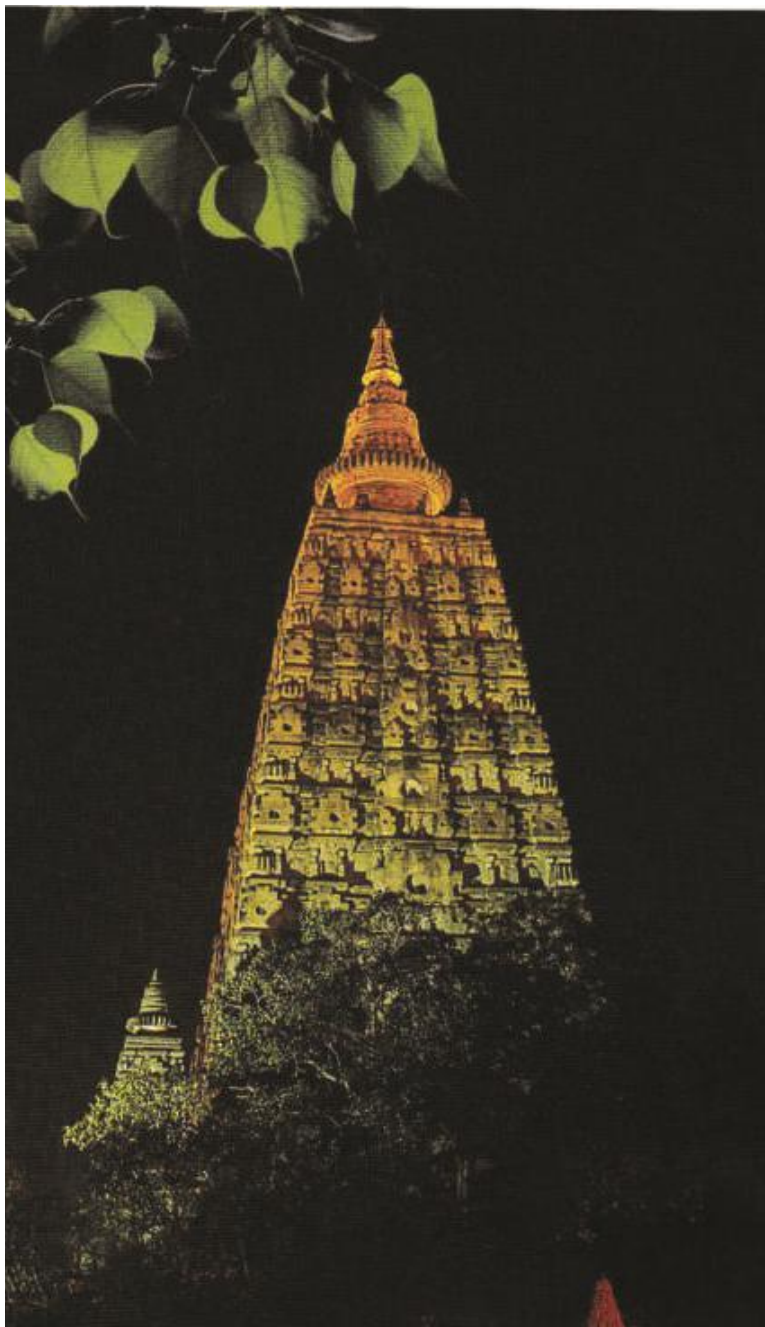
Старший монах секты, председательствующий на церемонии, посвящает в сан начинающего монаха, которого потом называют «саманера». Я получил своё посвящение от досточтимого Косгоды Дхаммавангса Маханаяка Тхера, в то время (1975) главного прелата Амарапура Никайи. Одну за другой я повторил за ним десять заповедей, которые должен соблюдать саманера. Символический жест повязывания – силпатия – на шею посвящаемого в сан был сделан им самим. Давулдена Наяка Тхера был объявлен моим упадьяйя – учителем-наставником.

В.С. Карунаратне, оратор, приглашённый на рукоположение, очень приятный учёный, был блестящим учеником как в школе, так и в университете. После его окончания он был назначен ассистентом преподавателя в Цейлонском университете в Перадении. В сравнительно молодом возрасте двадцати восьми лет он получил докторскую степень в Лондонском университете за диссертацию на тему «Теория причинности в раннем буддизме». Он был выбран главой вновь образованной кафедры буддийской философии в университете Перадении. Когда его назначили послом Шри-Ланки в Соединённые Штаты, в его работе наступил перерыв. После пребывания там он вернулся в университет.

Мои родители, которые не смогли приехать на моё посвящение, приехали в декабре 1975 года. Они поехали по стране и с удовольствием посетили множество мест.

Желая продолжить медитацию и не зная об ограничении, согласно которому начинающий монах должен находиться под руководством своего учителя в течение пяти лет после рукоположения, я покинул храм и провёл три месяца в центре Кандубода. Я начал искать более прохладный климат, который бы мне больше подходил. Кроме того, мне хотелось найти место, где я мог бы спокойно медитировать.

Я решил отправиться в паломничество по соседним буддийским странам до своего высшего рукоположения – упасампады, в результате которого я перешёл бы из разряда монахов-послушников в разряд полноправных бхиккху. Тем временем я смог получить визу новой категории («буддийский работник») сроком на один год.

Бодх-Гая

Паломничество

В конце 1976 года я отправился в паломничество в Индию, Непал, Бирму (Мьянму) и Таиланд – все страны, где исповедуют буддизм тхеравады. Начало было не слишком благоприятным: у самолёта Три Стар, на котором мы летели, сразу после взлёта возникли серьёзные проблемы. Один из двигателей загорелся, и мы заметили, что самолёт ныряет носом в сторону моря. Пилоту удалось справиться с управлением и вернуться в аэропорт Катунаяке. Мы вылетели после двухчасовой задержки.

Моей первой остановкой была Индия. Я отправился в Бодх-Гаю, место где принц Сиддхартха достиг просветления.

Бодх-Гая находится под управлением Археологической службы Индии с тех пор, как Анагарика Дхармапала (1864-1933), харизматичный лидер буддийского возрождения, вырвал её из-под контроля индуистов. Храбрый патриот Шри-Ланки вёл упорную борьбу за возвращение буддийских мест поклонения в Индии последователям буддизма и создал Общество Махабодхи, которое и по сей день управляет деятельностью, имеющей отношение к буддизму в Индии.

Я решил съездить в Ранчи, чтобы повидаться с семьёй браминов, у которых я останавливался, когда впервые приехал в Индию. Поездка в автомобиле Хиндустан Амбассадор индийской сборки заняла на много часов больше, чем должно было потребоваться по словам водителя для преодоления расстояния в 275 км. Дорога была вся в выбоинах, и поездка была очень медленной. Приехав, я передал семье, как благодарен им за совет следовать буддизму. Я также встретил Свами Омкарананду, который хотел, чтобы я продолжал оставаться индуистским йогом. Естественно, он был разочарован тем, что я выбрал другой путь.

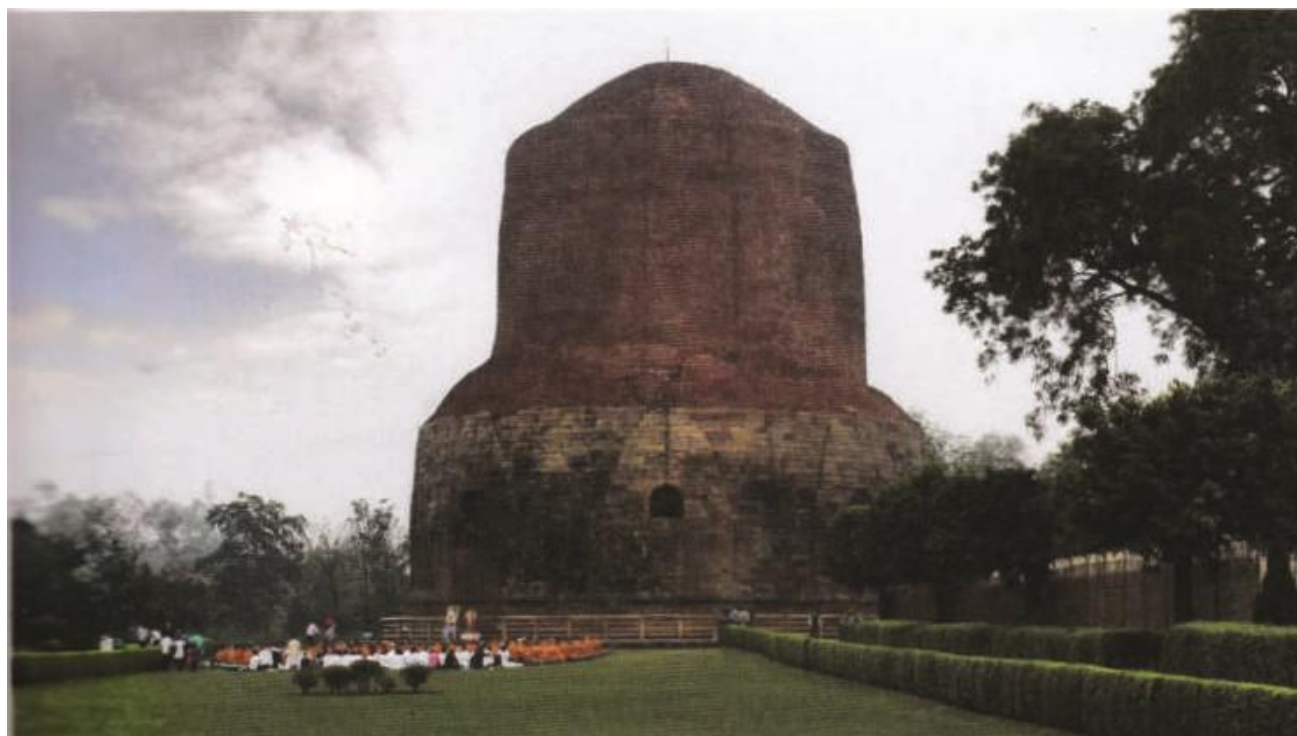
В Бирму через Непал

Когда я пришёл в храм в Катманду и сказал монаху, что я из Голландии, он сообщил мне, что ожидает женщину-профессора из Голландии, которая проводит исследование буддизма тхеравады в Непале. Я сразу понял, кого он имеет в виду – это профессор Риа Клоппенборг, которая присутствовала на моём рукоположении – и подумал: «Какое совпадение!».

Мой визит в Бирму был насыщен событиями. Хотя я предпочёл бы остаться там подольше, бирманские власти выдавали визы только на семь дней. В самолёте я познакомился с китайским монахом, который недостаточно владел английским языком и попросил меня помочь ему заполнить форму для высадки. Он пригласил меня остановиться в его храме в Рангуне, что я и сделал. Это дало мне возможность понаблюдать за их образом жизни. Одной из вещей, которые я заметил, была разница во фресках на стенах шриланкийских и китайских храмов. В Шри-Ланке росписи всех арахантов имеют одинаковый рисунок. В китайских храмах всё по-другому. Они разделены на две части, каждая из которых изображает девять арахантов. Выражения их лиц отличаются друг от друга – от приятных до суровых.

У меня было рекомендательное письмо от преданного из Шри-Ланки, Айомы Викремасингхе, который помог строить храм в Швебу под Мандалаем, где жил известный монах Вебу Саядо (Маха Тхера). Монах, который считался арахантом, тепло принял меня и охотно со мной беседовал. Он показался мне символом любящей доброты, ключевого элемента буддизма. Я также встретил другого ведущего монаха, Махаси Саядо, про которого тоже говорили, что он арахант. Его приём был очень холодным. Когда я попросил у него разъяснений по вопросу, связанному с Дхаммой, он показал стеллаж с книгами и сказал помощнику, что я могу обратиться к книгам. Кстати, в день кончины Вебу Саядо в Шри-Ланке было полное отключение электричества, и некоторые говорили, что это произошло из-за его смерти. Они настолько верили и уважали его.

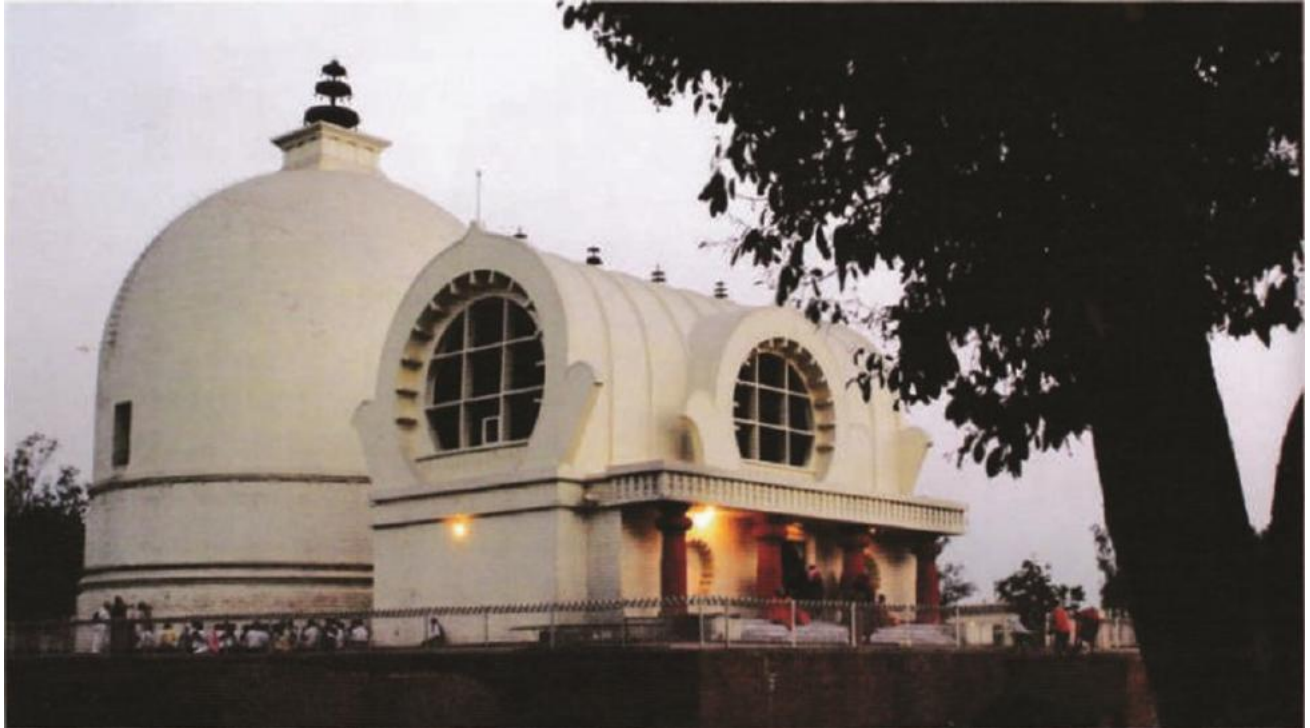
В странах, которые я посетил, я наблюдал различные местные обычаи и традиции и следовал им. Это был замечательный опыт познания.

Возвращение в Индию

Я много путешествовал по Индии, изучая многочисленные изменения, которые буддизм претерпевал на протяжении веков.

Особенно меня впечатлила безмятежность Сарнатха, где Будда произнёс первую проповедь после просветления, и Шравасты, который Будда часто посещал.

В Кусинаре, месте, где Будда оставил тело, царит торжественная и умиротворённая атмосфера, навевающая грусть о его Париниббанае. Можно представить, что чувствовали главные ученики Будды в момент его кончины.

Аджанта и Эллора

Я посетил пещеры Аджанты и Эллары, которые являются огромными туристическими достопримечательностями в Индии. Эти объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО находятся в округе Аурангабад штата Махараштра.

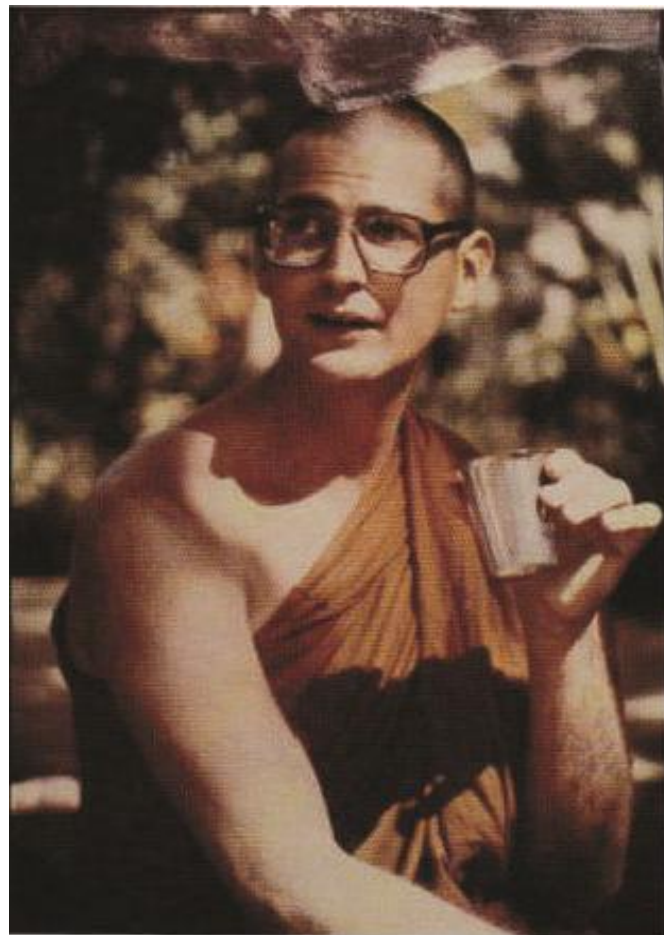
В пещерах Аджанты находится около 30-ти высеченных в скалах буддийских памятников, которые датируются II веком до н.э. и включают в себя картины и скульптуры, описанные Археологической службой Индии как «лучшие из сохранившихся образцов

индийского искусства, особенно картины, которые являются шедеврами буддийского религиозного искусства с изображениями Будды и историй Джатак».

Эллора представляет собой выдающийся образец индийской скальной архитектуры. 34 пещеры вырублены в вертикальном склоне холмов Чананандри. Это индуистские, буддистские и джайнские храмы, созданные в период между 5 и 10 веками. 17 индуистских, 12 буддийских и 5 джайнских пещер были построены в непосредственной близости друг от друга, что свидетельствует о религиозной гармонии того времени.

Я посетил Дикшабхуми в Нагпуре, который стал центром современного буддизма в Индии после того, как 14 октября 1956 года, в год Будда Джаянти, д-р Б.Р. Амбедкар принял Пять обетов и стал буддистом вместе с более чем 500,000 индусов, которые считались неприкасаемыми. Там я познакомился с доктором Анандой Каушальяной, великим последователем Баба Сахиба Б.Р. Амбедкара.

Я вернулся в Шри-Ланку на церемонию упасампада 13 августа 1977 года.

Получение высшего посвящения

Надев рясу и изучив Дхамму под руководством своего наставника, начинающий монах предстаёт перед собранием старших монахов, чтобы получить высшее посвящение (упасампаду). Сначала монах посещает старших монахов по отдельности, чтобы сообщить о своём намерении получить высшее посвящение. Хотя он уже несколько лет ходил в рясе как начинающий, перед получением высшего посвящения, в соответствии с традицией, он переодевается в мирскую одежду и возвращается в рясу непосредственно перед церемонией. Затем он принимает десять заповедей.

На собрании монахов ему задают ряд основных вопросов и просят убедиться, что он достаточно готов для вступления в орден. Ему советуют не стесняться и говорить честно и правдиво. Вот некоторые вопросы монаху: старше ли он двадцати лет? нет ли у него долгов или службы у короля? получил ли он разрешение от родителей? не страдает ли он какими-либо серьёзными заболеваниями? Его спрашивают, есть ли у него чаша для подаяния и одежда. Также проверяется его знание Дхаммы.

После того как старшие монахи убедятся, что монах подходит для получения высшего посвящения, его просят, чтобы он обратился с просьбой о его получении. После церемонии его наставляют, как он должен вести себя в дальнейшем.

Таково краткое введение в упасампаду.

Мой гуру, Давулдена Гнаниссара Маханаяка Тхера, был главой Ударата Амарапура Самагри Сангха Никайи, одного из 21 отделения Амарапура Никайи Шри-Ланки, и моя церемония упасамапада должна была состояться в штаб-квартире этой Никайи в храме Сапуголла в Ува Паранагама в районе Бадулла.

Мои родители присутствовали на церемонии. Вся процедура показалась им довольно интересной, а часто и забавной. Мой отец снимал весь процесс на 8-миллиметровую камеру. Для них это был совершенно новый опыт, да и для меня тоже.

With my mother - Kandy

Упасамадапинкама – редкое событие, и к нему всегда готовятся с большим волнением. Монаха привозят в «перахере» – процессии с традиционными барабанами и танцорами. Люди собираются по пути, чтобы посмотреть на неё.

Мне пришлось переодеться в одежду мирянина. При этом меня нарядили в костюм, который был мне совершенно незнаком. Это был причудливый красно-золотой костюм «ниламе» – одежда, которую носили кандийские вожди сельской местности во времена древних сингальских королей, правивших из Канди, столицы

Шри-Ланки. Это довольно громоздкое платье, но у меня не было выбора. «Это ещё один опыт», – подумал я!

Вдобавок ко всему мне пришлось забраться на спину слона, чтобы проехать три километра до храма. Процессия шла через рисовые поля и деревенские просеки, а поверхность самой главной дороги, включая пересечение оросительных каналов, была довольно ухабистой. Я тоже был не в лучшем состоянии – после суматошной поездки по Азии у меня поднялась температура.

Среди тех, кто присутствовал на церемонии, был мой друг, которого я знал с пятилетнего возраста. Питер Флик, так его зовут, приезжал в Пакистан по работе в NOVIB, голландской организации по оказанию помощи в целях развития. Он решил приехать на церемонию из-за нашей давней дружбы. На самом деле, ему так понравилась Шри-Ланка, что он вернулся, чтобы служить в Нуvara-Элии в финансируемой Нидерландами Интегральной программе развития сельских районов IRDP, и проработал там до 1985 года.

Когда церемония закончилась, мы приехали в Коломбо и остановились на ночь в отеле Маунт Лавиния. На следующий день мне требовалось отправиться в храм Пагоды. Для этой цели снова организовали процессию, которая должна была доставить меня из близлежащего городка Нугеода в храм. Однако в тот день из-за беспорядков в стране был объявлен комендантский час. Я провёл ещё одну ночь в отеле, вернулся в храм безо всякой помпы и церемонии и был избавлен от ещё одной тамашы⁴!

⁴ Тамаша здесь означает *неискусное* действие с точки зрения буддизма.

Отшельничество в сельской местности

Когда я искал более тихий монастырь, где можно было бы спокойно медитировать, финский монах, с которым я познакомился в центре медитации Кандубода, рассказал мне о Вегириканде в пригороде Канди у Гампола.

Это место также известно как Рокхилл Хермитидж⁵ из-за скалистого рельефа. Я посетил его и обнаружил, что это именно то, что я искал. Его основал монах по имени досточтимый Кассапа, ученик эрудированного монаха, преподобного Балангоды Ананды Майтрийи Маханаяка Тхера. Во время своего визита туда перед упасампадой я обнаружил, что там остановился американский монах, который проводил там медитационные ретриты.

Мне понравились тишина и покой этого места во время моего первого визита, и я отправился туда после упасампады, обнаружив, что американский монах уехал. Я подумал, что теперь могу остаться там, но не смог найти досточтимого Кассапу, чтобы обсудить это. Я написал ему записку, надеясь отправить её почтой в Канди на обратном пути в Коломбо.

Когда я шёл по главной улице Канди, кто-то постучал меня по плечу. Когда я остановился и оглянулся, этот человек (немец похожий на Шиву!) указал мне на монаха в машине, припаркованной у обочины, и сказал, что тот хочет поговорить со мной. Я посмотрел и понял, что это именно тот, кому я написал письмо. Как странно! Я хотел поговорить с ним, и вот – совершенно неожиданно я встречаю его!

Переехав в июне 1979 года в Рокхилл Хермитидж, я остался там без всяких проблем.

Это тоже стало для меня новым опытом. Моим жилищем была небольшая хижина с соломенной крышей. Рядом находилась скальная пещера, которая использовалась в качестве рабочего пространства и кладовой. Внутри было темно. Это была старая пещера, и мне сказали, что она относится к XIV веку – эпохе, когда Гампола была столицей, откуда правили короли. В этой пещере был

⁵ Rockhill Hermitage (англ. – обитель в скалистых холмах, *прим.пер.*).

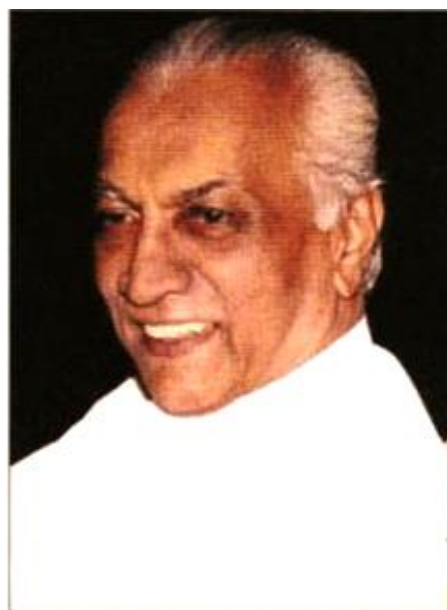
выступ для капель – каттарамма – для отвода падающей сверху дождевой воды. Внутри пещеры жили монахи.

В ту эпоху короли переносили столицу с одного места на другое из-за нестабильного положения дел в стране. Мне рассказывали, что рядом с пещерой находился тайный подземный ход, по которому король мог сбежать в случае необходимости.

Вскоре я начал создавать условия для проведения регулярных ретритов по медитации для иностранцев. Пещеру привели в порядок и построили ещё одно помещение, где я мог спать. Были сделаны несколько кути⁶ и просторный зал для медитаций. Были разработаны планы строительства женского монастыря. Нам удалось построить и его.

⁶ Кути – маленькая хижина или жилище, в котором живёт монах, и это одна из четырёх основных потребностей (одежда, еда, жильё и лекарства), к которым следует развивать правильное отношение (*прим.пер.*).

Д.Б. Виджетунга

Членом парламента от избирательного округа, где находился скит, был Дингири Банда Виджетунга, который занимал несколько постов, прежде чем стать премьер-министром и в конечном итоге президентом Шри-Ланки после убийства президента Ранасингхе Премадасы. Когда он был министром почты и телекоммуникаций, он установил на территории храма почтовый ящик, который помогал практикующим медитацию иностранцам с лёгкостью отправлять письма домой (о ноутбуках, мобильных телефонах и Wi-Fi тогда никто не слышал). Он также обеспечил храм телефонной связью. Когда Д.Б. Виджетунга стал министром автомобильных дорог, он построил нормальную дорогу к храму, а когда он возглавил министерство энергетики, мы получили электричество. Он, безусловно, приобрёл заслуги, помогая отдалённому скиту, который нуждался в элементарных удобствах.

Каждый месяц я организовывал десятидневный медитационный ретрит, и каждый раз в нём участвовали 15-20 человек. В основном это были иностранцы, которые узнавали об этом месте непосредственно из уст тех, кто участвовал в нём раньше. Большинство из них были из Германии. Брошюра, оставленная в Буддийском издательском центре (BPS) в Канди, также способствовала распространению информации о Рокхилл Хермитидж.

Приобщение к «Межрелигиозному диалогу»

В 1980 году настоятель Рокхилл Хермитидж досточтимый Полпитие Кассапа посетил собрание представителей разных конфессий, организованное отставным немецким лютеранским священником Рейнхардом фон Кирхбахом.

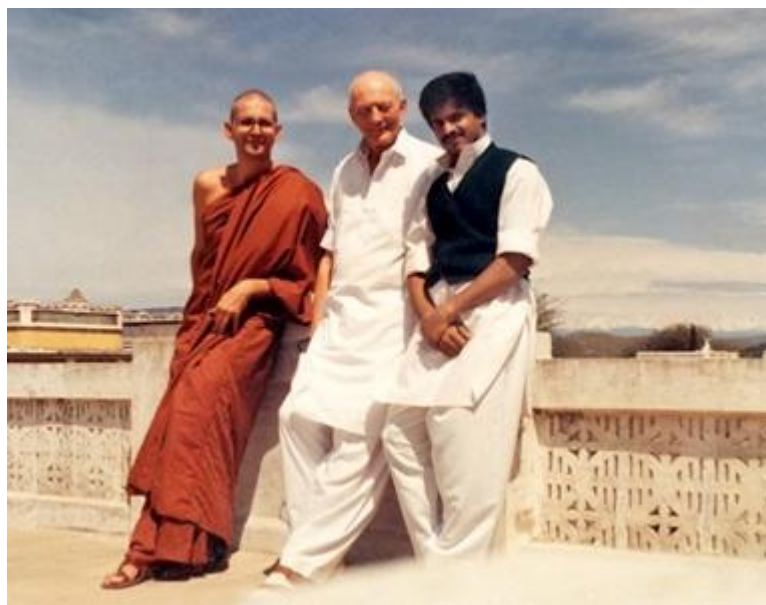
Желая создать группу единомышленников из представителей разных конфессий, Рейнхард искал партнёров-основателей, путешествуя по Европе и Южной Азии. Затем он пригласил избранных им участников на инаугурационный «Межрелигиозный диалог» – двухмесячную сессию в своём доме в Альтенхофе близ Эккернфёрде в Германии.

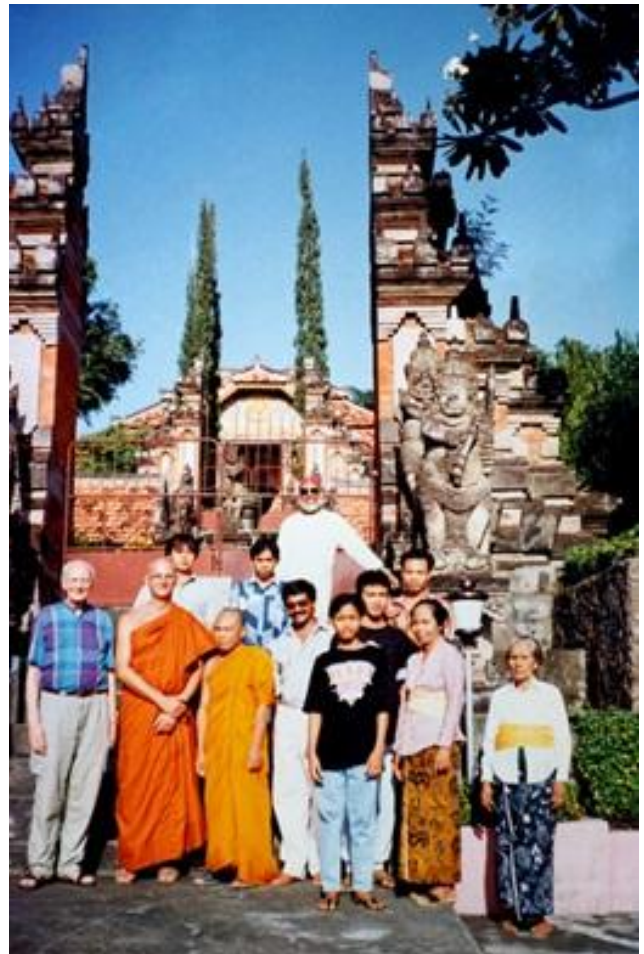
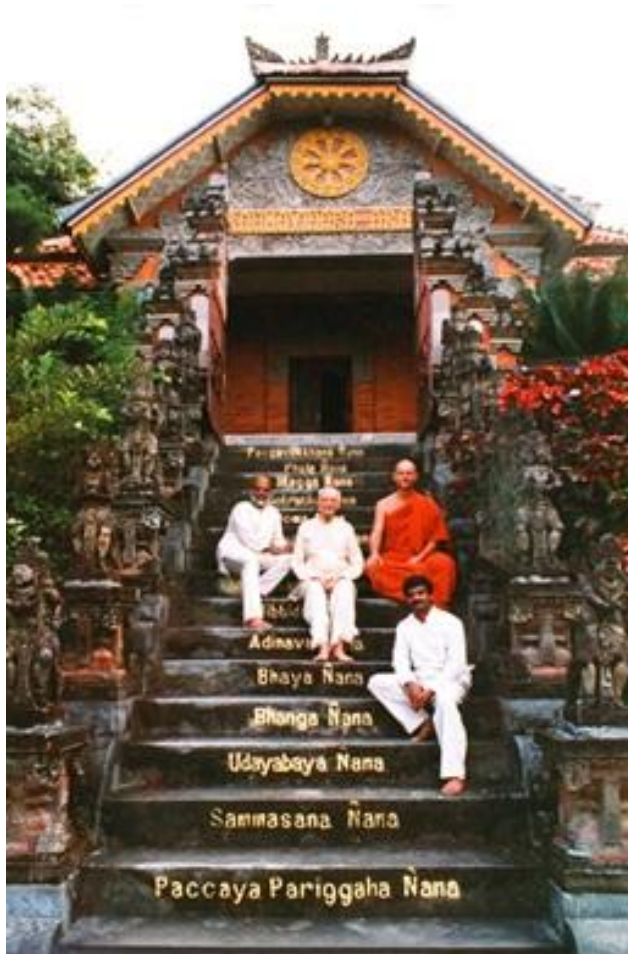
В следующем году досточтимый Кассапа посетил вторую сессию Диалога, а в 1982 году я получил возможность поехать. В 1984 году для проведения сессии была выбрана Шри-Ланка. Местом проведения стал Рокхилл Хермитидж. В последующие годы одна и та же довольно постоянная группа индуистов, буддистов, христиан и мусульман (иногда также иудеев) собиралась в Германии, Франции, Шри-Ланке, Керале, Японии, пакистанском Кашмире, на Бали и т.д. Они жили вместе, медитировали и принимали участие в религиозной жизни других конфессий; они разговаривали, учились, праздновали, работали, готовили, гуляли и отдыхали. Таким образом партнёры по диалогу – мужчины и женщины – получали опыт взаимодействия, который иногда был болезненным, а иногда обнадеживающим. Постепенно мы ощутили переход от интеллектуального обмена к совместному пребыванию в молчаливой молитве и медитации.

1994 г. «Межрелигиозный диалог» в замке Вульфсхаген под Гамбургом, Германия. Владелец замка граф Фридрих фон Ревентлоу был хорошим другом основателя нашего диалога Рейнхарда фон Кирхбаха.

Диалог 1987 года в Батрой, Азад Кашмир, Пакистан, в родовом доме шейха Махмуда Рашида

Диалог 1992 года в Брахмавихара Арама, Бали, Индонезия.
Досточтимый Ананда имел хорошие связи с монахом-основателем
досточтимым Бханте Гирираккхите Маха Тхера.

1995 г. «Межрелигиозный диалог» в Тибетском буддийском центре в Писсельберге, недалеко от Гамбурга, Германия. Халима Краузен в Гамбургском тибетском центре

Вся наша группа Диалога перед замком Лагард во Франции

Тем временем в 1984 году я получил приглашение из Лондона приехать и провести *вассу* – трёхмесячный ретрит, проводимый в сезон дождей. Приглашение пришло, когда я в любом случае собирался покинуть Шри-Ланку. Я размышлял о том, не пора ли уехать навсегда, и решил, что должен встретиться и попрощаться с Хемой Кумарой Нанаяккарой, первым человеком, которого я встретил, приехав в Коломбо, с тем, кто проложил мне дорогу, по которой я пошёл. Я встретил его в Унаватуне, недалеко от столицы Южной провинции Галле, и во время беседы он рассказал о лесном ските в местечке под названием Коттава Нагаранья, рядом с Яккаламудлой, на дороге Галле-Удугама. Он сказал мне, что живущий там монах довольно стар и не в лучшем состоянии здоровья, и это было бы хорошим местом, в котором я мог бы провести спокойную жизнь.

Мы отправились посмотреть на скит и обнаружили, что это уединённое место, где я редко мог бы увидеть человека, зато обезьян было предостаточно! 90-летний монах жил там с 1936 года. Меня пригласили остаться, и мне понравилась обстановка. Это была часть тропического леса Синхараджа, внесённого в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Чуть поодаль находился деревенский храм. Я познакомился с местными *даяками*⁷ и договорился с ними, чтобы они давали нам милостыню. Был составлен список, и нам гарантировали *дану* в течение всего года.

⁷ Даяка – это человек, который регулярно помогает буддийским монахам в их практике, изучении и преподавании дхаммы. Для этого он, в соответствии со своими возможностями, предлагает одному или нескольким монахам то, в чём они нуждаются (*прим.пер.*).

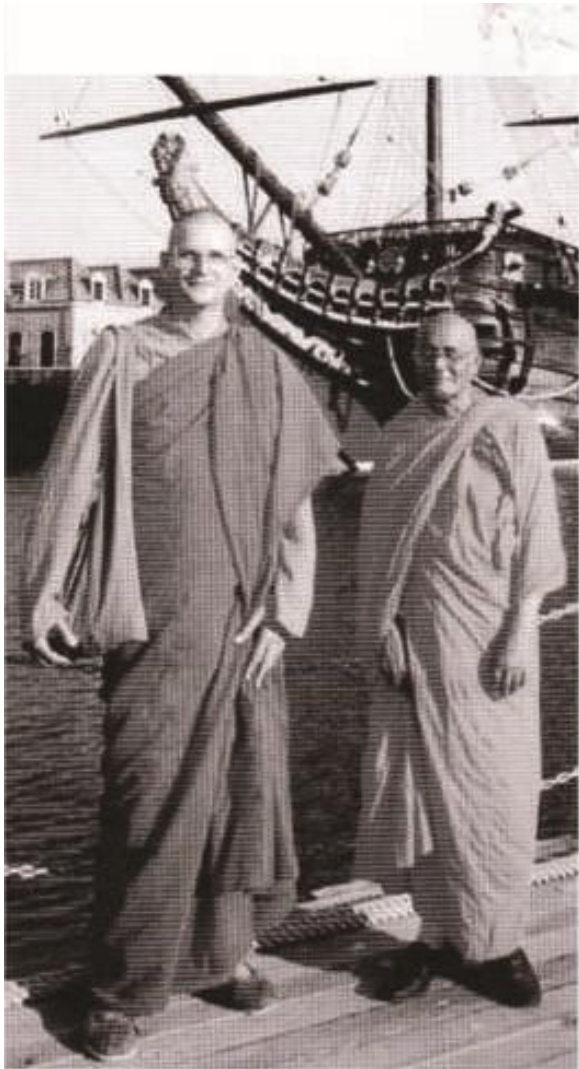

Визит двоюродной сестры Аннемарике и её мужа в Коттава Нагаранью

Во время пребывания в лесном скиту в Коттаве у меня были тревожные моменты, особенно при встрече с рептилиями. Я отчётливо помню один случай, когда на пути к моему *кути* мне встретился огромный питон – не менее 15 футов длиной. Я сразу же стал медитировать на *метту* и наблюдал, как питон удаляется, не причинив вреда.

Я взял отпуск, чтобы поехать в Лондон, и, как и договаривались, провёл там сезон *васса*. На следующий год я планировал поехать и провести несколько месяцев в Голландии. Я постепенно становился известным в Европе, и мне регулярно поступали предложения приехать и провести медитативные ретриты. Из-за этих постоянных визитов я договорился в моё отсутствие приглашать на моё место монаха из монастыря в Ватурувиле, не так далеко от Галле.

Я регулярно посещал сессии «Межрелигиозного диалога», и мой список контактов постоянно увеличивался. Я проводил больше времени вне своего основного места пребывания – Шри-Ланки – чем в нём. По приглашениям шриланкийских храмов я объездил Соединённые Штаты и Канаду, а в 1988 году провёл *вассу* в Бонне – буддийской вихаре в Берлине. В начале 1989 года я был в Сингапуре в храме досточтимого Белланвила Дхаммаратаны. Когда истёк срок моей визы, я вернулся в Шри-Ланку.

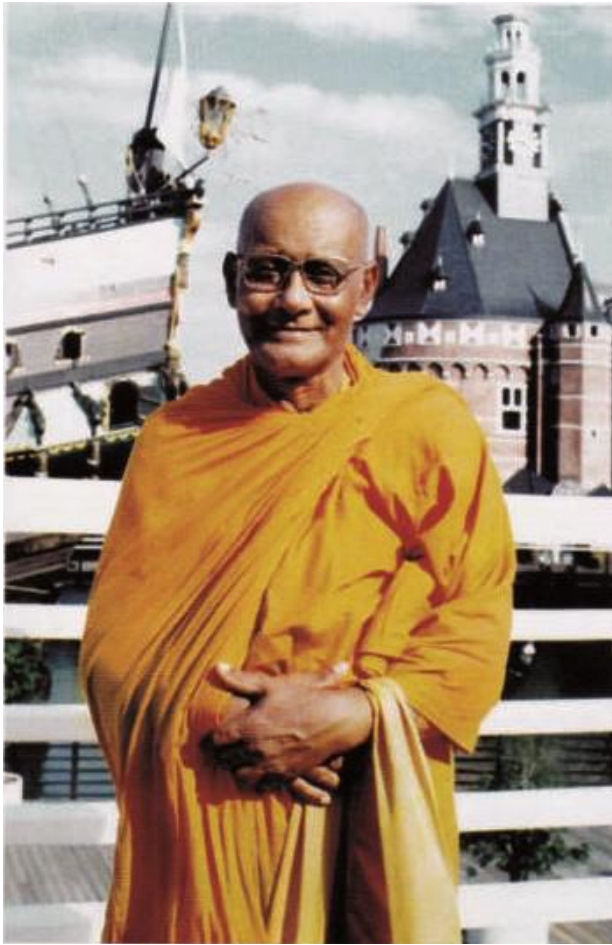

С моим гуру в Голландии

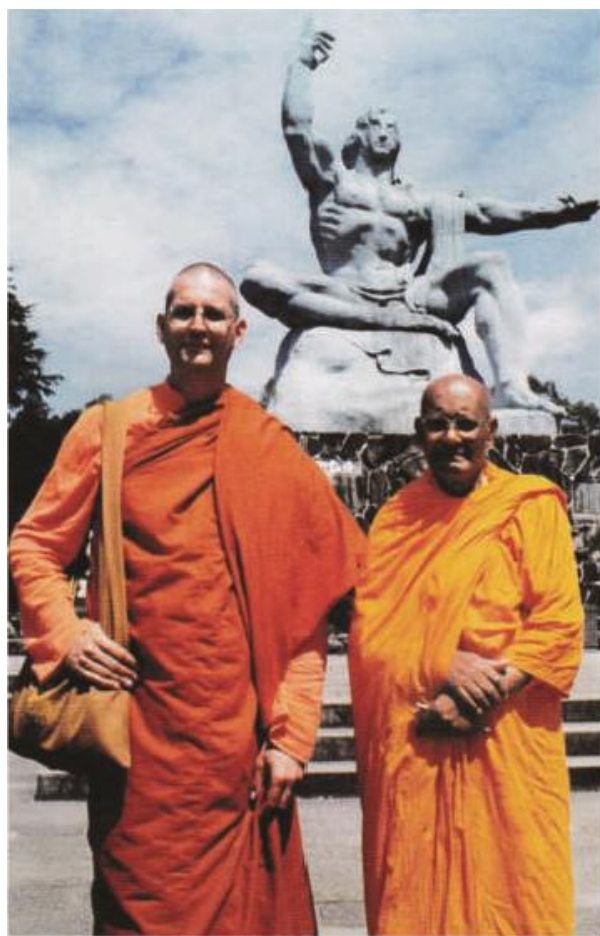
Однажды, когда я был в Голландии, мне представилась возможность исполнить роль принимающей стороны для моего гуру Давулдены Гнаниссары Няяка Тхера. В то время я сознательно избегал бритой головы, потому что в моей родной стране было опасно передвигаться с в таком виде. В таком случае вас причисляли к *скинхедам* – группе агрессивных людей, которые всегда были бритыми. Чтобы меня не приняли за одного из них, у меня было около дюйма волос на голове. Это совершенно меняло ситуацию!

Наяка Тхера часто посещал сессии Азиатской буддийской конференции мира (АВСР), проходившие в Москве и Бурятии. Во время одной из таких поездок я организовал ему приезд в Амстердам и проживание у моих родителей.

Он много ездил по миссионерским делам и провёл несколько лет на Тайване. Там он преподавал пали и буддийские науки. В процессе работы он сам выучил множество языков.

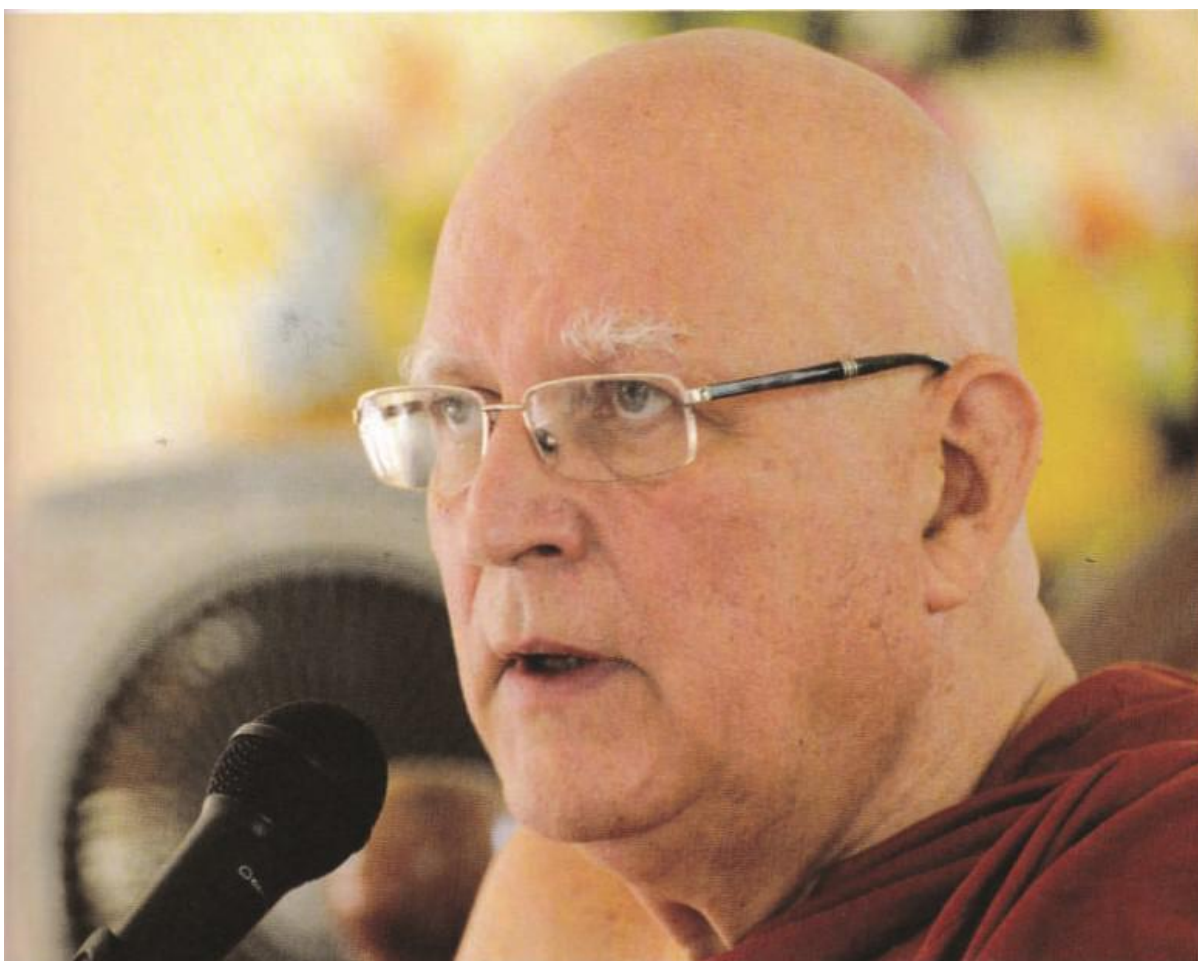

С гуру, досточтимым Давулденой Гнаниссарой Маха Тхера во время посещения типичного голландского городка – 1978 год

С гуру, досточтимым Давулденгой Гнаниссарой Маха Тхера – Амстердам, у корабля голландской Ост-Индской компании

Мои рутинные поездки приводили меня в разные уголки мира по меньшей мере восемь раз в год. Монах в Коттаве тем временем освоился и мог сам управлять делами. Иногда я обнаруживал, что его способы ведения дел отличаются от моих, и вместо того, чтобы вступать в конфронтацию, я решил, что лучше уйти, что и сделал в 1997 году.

Когда ряса была в моде

Хотя сегодня интерес к буддизму на Западе огромен, в то время, когда я покинул Голландию в начале 1970-х годов, всё было иначе. В то время в Голландии не было ни одного буддийского центра. Несколько человек собрались вместе и создали группу под названием «Фонд друзей буддизма», которая собиралась дважды в год – один день весной, другой осенью. Около двадцати пяти человек со всей страны встречались и обсуждали буддизм, который они изучали, будучи учёными-буддологами.

Сегодня в Голландии насчитывается около 250 буддийских центров и около 10 китайских, тибетских и тайских храмов. «Махамевунава» – организация досточтимого Кирибатгоды Нанананды – приобрела бывший вьетнамский храм и теперь нацелена на шри-ланкийских буддистов в Голландии. Празднование Весака, организованное «Махамевунавой» в 2016 году в провинциальном городке Недерхорст-ден-Берг, вызвало большой интерес и попало в заголовки местных газет.

Возвращаясь к 1970-м годам, вспоминаются два случая в Париже. Когда я был с другим монахом на вокзале, кто-то заметил, что мы «люди Хари Кришны». Мы сказали: «Мы не Хари Кришна, мы буддийские монахи, как Хари Лама». «Одно и то же», – был ответ. В 1978 году одна женщина посмотрела на нас и прокомментировала: «Это что, последняя мода?» – имея в виду одеяния, в которые мы были одеты.

Ещё один довольно забавный случай произошёл, когда я вернулся в Шри-Ланку из зарубежного визита и стоял в очереди на стойке иммиграционной службы в международном аэропорту Бандаранаике. Сотрудник службы заметил меня и, как положено по протоколу для монахов, подозвал к себе. Было слышно, как иностранец, стоявший за мной в очереди (он оказался из Голландии), сказал: «Я тоже собираюсь купить оранжевую занавеску», опять же имея в виду цвет моего одеяния.

Мне также запомнилось посещение Тропического музея в Амстердаме, где я был в 1978 году. Там проходила выставка. В тайском павильоне стояла модель буддийского святилища. Несколько школьников осматривали стенд. Указывая на статую Будды, один мальчик спросил учителя: «Кто это?» Учитель ответил: «Это Будда». Следующим очевидным вопросом мальчика был вопрос о том, кто такой Будда. В ответ прозвучало: «О, это один из тех индийских богов». Таковы были знания о буддизме в то время!

Прогресс, достигнутый за эти десятилетия, весьма примечателен. Сегодня буддийские программы транслируются по национальному радио и телевидению Голландии. Для этого были получены права на трансляцию и эти программы субсидируются государством. На самом деле, когда впервые было получено разрешение, Комиссия по СМИ запросила статистику о том, сколько буддистов проживает в Голландии. Был проведён опрос, и выяснилось, что их около 30,000, но ещё 100,000-200,000 интересуются буддизмом. Когда комиссия указала, что этого недостаточно, и отказала в разрешении, было отмечено, что «Гуманистическое общество» насчитывает всего 15,000 человек, но права на трансляцию у него имеются. Во главе кампании по получению разрешения на создание Фонда буддийского вещания стояла профессор Риа Клоппенборг, которая присутствовала на моём рукоположении.

Теперь в Голландии издаются буддийские книги. Они не только переведены с других языков, но и написаны новые книги на нидерландском. Если посмотреть в целом, то интерес более или менее равномерно распределяется между дзен-буддизмом, тибетским буддизмом и буддизмом тхеравады.

Тем временем я участвовал в нескольких международных организациях с буддийским уклоном. Одна из них – Конференция западных буддийских учителей, в которой участвуют в основном представители из Америки. На встречах присутствуют миряне, монахи и монахини. Мне запомнилась встреча в 1993 году в Дхарамсале, городе в индийском штате Химачал-Прадеш, где проживает Далай-лама. Преподнося Далай-ламе книгу с адресами буддийских центров в Северной Америке, Джек Корнфилд отметил, что в ней содержится шестьсот адресов. Сейчас печатается новый выпуск, и их число выросло до тысячи.

Вьетнамский храм – моя обитель в Голландии

В 1988 году я присутствовал на встрече Европейского буддийского союза (EBU), проходившей в ЮНЕСКО в Париже под руководством известного буддийского учёного, доктора Ананды Гуруге, который был послом Шри-Ланки и патроном EBU. Это головная организация буддийских общин и национальных буддийских союзов в Европе. EBU открыт для всех школ и традиций буддизма в Европе, желающих объединиться на основе буддийских учений и работать вместе в духовной дружбе и уважении к разнообразию. Его цели – способствовать международному обмену и духовной дружбе между европейскими буддистами, поддерживать социальные действия и идеи, мотивированные буддийскими ценностями, и усиливать голос буддизма в Европе и во всём мире.

Я также являюсь членом Международной ассоциации «Свет Будды» (BLIA) со штаб-квартирами на Тайване и в Лос-Анджелесе. Организация буддистов – монахов и мирян – была основана Мастером Хсин Юном, переехавшим из Китая на Тайвань в 1949 году. BLIA пропагандирует гуманистический буддизм, который подразумевает участие в служении и деятельности полезной для общества в целом и поддерживает дружеские связи с приверженцами других сект и религий. Среди их проектов была программа по обращению африканских мальчиков, в основном из Конго, в буддийских монахов. Их привозили из Йоханнесбурга в Тайвань, учили китайскому языку и проводили подготовку по буддизму. Позже для этих целей был построен огромный храм в Бронкхорстспрёйт под Йоханнесбургом. Проект в целом оказался успешным, хотя большинство из этих мальчиков отказались от рясы и занялись успешным бизнесом с Китаем и Тайванем!

Вездесущий Ананда

Регулярные приглашения читать лекции, проводить сеансы медитации и часто участвовать в международных конференциях сделали меня настоящим «странствующим монахом», и я получил эпитет «Летающий голландский монах». Я вспоминаю, как посол Шри-Ланки в ЮНЕСКО доктор Ананда Гуруге, который сам был занят переездами по Европе, посещая буддийские конференции и сталкиваясь со мной в неожиданных местах, однажды сказал мне, что мне давно пора сменить своё имя с Оланде Ананда на «Вездесущий Ананда»!

После смерти отца в апреле 1997 года я провёл около восьми месяцев в Голландии, а затем вернулся на Шри-Ланку, надеясь остановиться в Коттава Нагаранье близ Галле, но в итоге вернулся к исходной точке – храму в Пагоде, где я был рукоположен. Когда я приехал, мне сказали, что пожилая женщина, Шрияватхи Гонсалкорале, пожертвовала пол-акра земли с домом на Первой Кросс Стрит в Пагоде моему гуру, Гнаниссаре Наяка Тхера. Когда я вернулся, Наяка Тхера был в Австралии, а дарительница встретила со мной и сказала, что хотела бы использовать эти помещения в качестве центра для монахов, которые после госпитализации, прежде чем отправиться в свои храмы в других местах, могли бы некоторое время восстанавливать силы. Когда меня спросили, не хочу ли я стать его руководителем, я отказался и сказал, что меня интересует только создание медитационного центра. Она сочла, что альтернативы нет, и когда вернулся Наяка Тхера, он тоже согласился с моей идеей. К тому времени я уже начал планировать подходящие здания. Затем я узнал, что сам Наяка Тхера уже работал над планом строительства двухэтажного здания, поэтому я отложил свой проект.

В начале 1998 года я переехал в пожертвованный нам дом, и с тех пор он стал моим пристанищем. Несмотря на то, что он функционировал в основном как медитационный центр, в нём также было предусмотрено место, где монахи могли восстановиться после пребывания в больнице, если в этом возникала необходимость. Центр был назван «Ашрам и медитационный центр Бхиккху Вивека». Я дал ему название «Центр медитации Пагоды».

Изучение сингальского языка

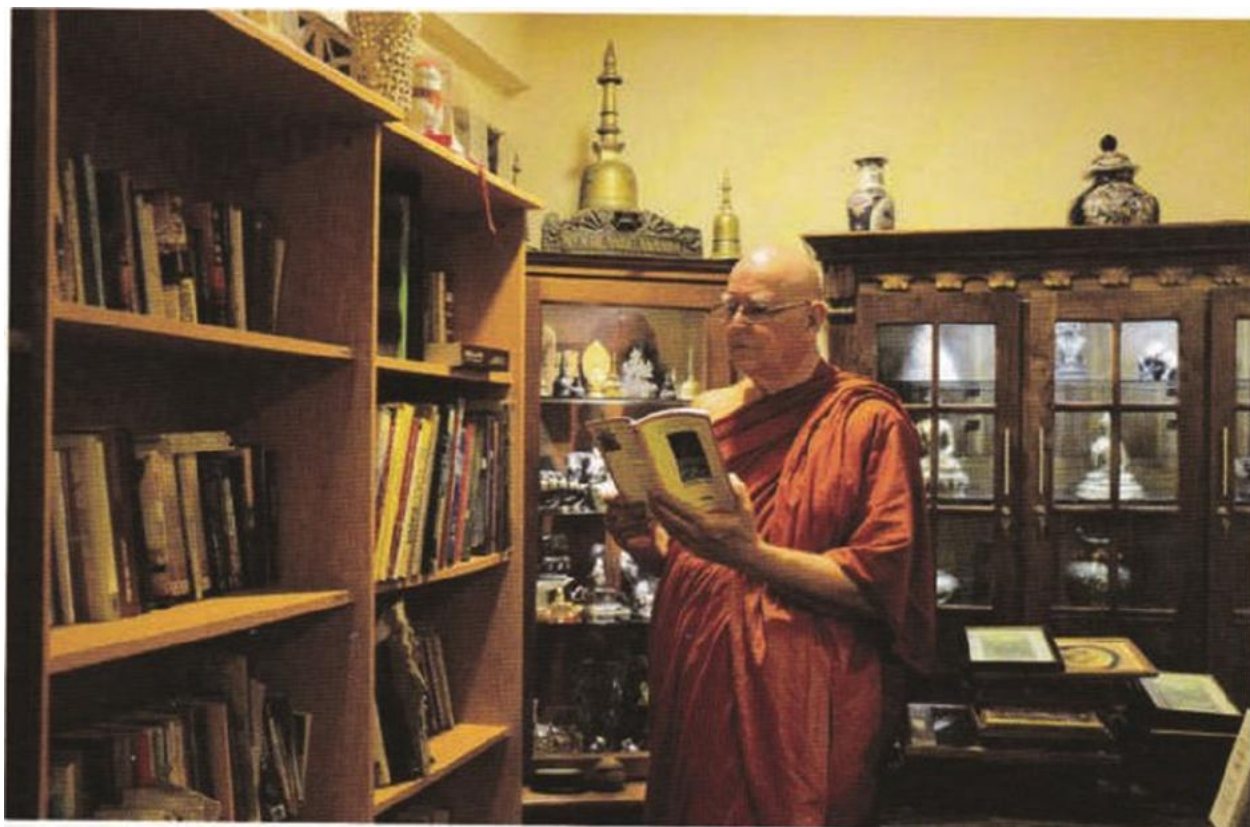
С первого дня после того, как я стал монахом, я стремился выучить сингальский язык, чтобы иметь возможность общаться с местным населением. Я не сразу понял, что сингальские буддисты, как и положено преданным людям, всегда с готовностью подают милостыню. Они не только готовили множество вкусных блюд в типично сингальской манере (с хорошей дозой чили и специй!), но и ожидали, что монахи будут есть каждое блюдо. В противном случае они чувствовали разочарование.

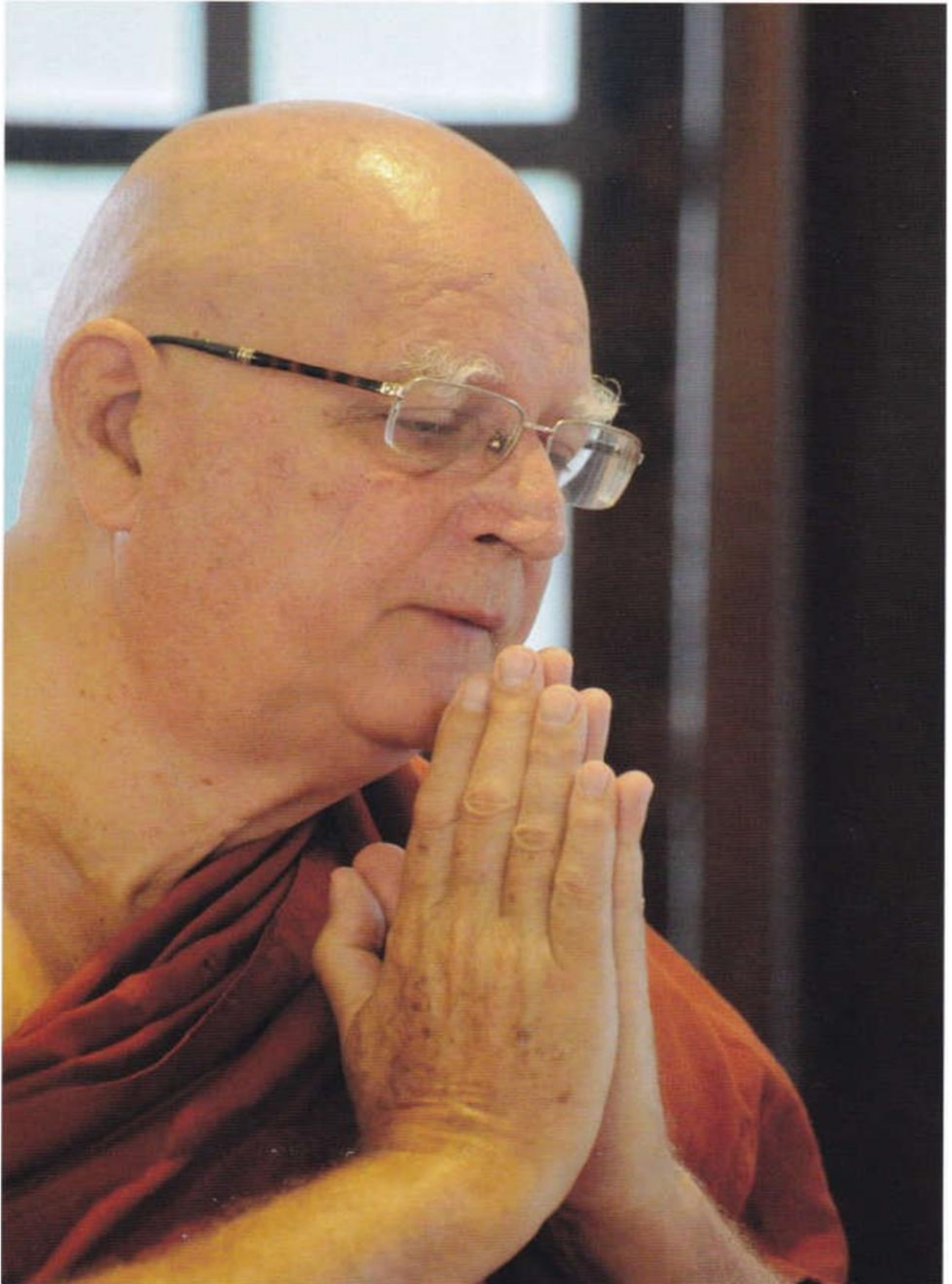
Когда нас приглашают на *дану* в дом, после обычного приветствия с омовением и вытиранием ног, члены семьи, родственники и доброжелатели принимают «Пан Сил» – пять заповедей, повторяя каждую заповедь за монахом. Затем старший монах объясняет, почему предлагается подаяние (часто это память об ушедшем близком родственнике, празднование дня рождения или юбилея), и подробно рассказывает о заслугах, полученных в результате такой щедрости. Затем предлагается вода, чтобы омыть руки и чаши для милостыни, которые мы носим с собой. Для подачи блюда за блюдом выстраивается очередь, и она всегда довольно длинная. Каждый стремится подать хотя бы ложку из своего блюда. В итоге чаша получается довольно полная.

Вскоре я обнаружил, что они подают слишком много, поэтому, чтобы этого не происходило, научился вежливо говорить «атхи» (достаточно). Но слушали меня не многие!

Усвоив несколько слов, слушая и разговаривая с другими, я также изучил некоторые простые книги, в том числе написанные известным лингвистом, профессором Дж. Б. Дисанаякой. Мой гуру Наяка Тхера научил меня алфавиту, и я постепенно освоил письмо. Я стремился не только говорить, но и проповедовать Дхамму на сингальском. Стремление и упорство сделали это возможным, и сегодня я вполне уверенно произношу проповедь в храме или в доме на сингальском языке. Жизнь становится намного проще, когда человек знает язык, на котором говорит большинство людей в стране. Да и сами *даяки* чувствуют себя спокойно, когда встречают меня. Я счастлив, что последовал традиции Шри-Ланки использовать место рождения монаха перед именем, которое ему дают при посвящении в сан. Людям также удобно говорить «Оланде Ананда». Место моего рождения обозначается сингальским прочтением слова «Голландия» (Оланде). В противном случае, поскольку Ананда – очень популярное монашеское имя, было бы проблематично идентифицировать меня и обращаться ко мне. (Монахи Шри-Ланки используют название деревни или города, в котором они родились.)

Как только дела на Первой Кросс Стрит наладились и было построено здание, мой гуру хамудуруво⁸ тоже переехал туда. В 2002 году я начал проводить еженедельные занятия по медитации по воскресеньям во второй половине дня и по вторникам вечером. Также была открыта школа Дхаммы на английском языке специально для детей, посещающих международные школы. Занятия по медитации хорошо посещались, и я обнаружил, что многие были заинтересованы, чтобы они проводились в популярных храмах и других буддийских учреждениях города. В 2004 году еженедельные занятия стали проводиться в Гангарамайе, а четыре года спустя – в буддийском центре Ямуна на Майя Авеню, Тхимбиригасья. В 2011 году занятия были перенесены в недавно построенный буддийский культурный центр Самбуддхатва Джаянтхи на перекрёстке Туммулла, где и продолжают по сей день. В медитационном центре «Пагода» проводятся специальные программы «Пойя».

Я на английском и сингальском языках читаю проповеди на радио и на буддийском телеканале, а также участвую в панельных дискуссиях.

⁸ Хамудуруво – это сингальское слово, обозначающее буддийского монаха или мастера. В данном случае подобно *гуру* (*прим.пер.*).

Программа дня Пойя в Центре медитации «Пагода»

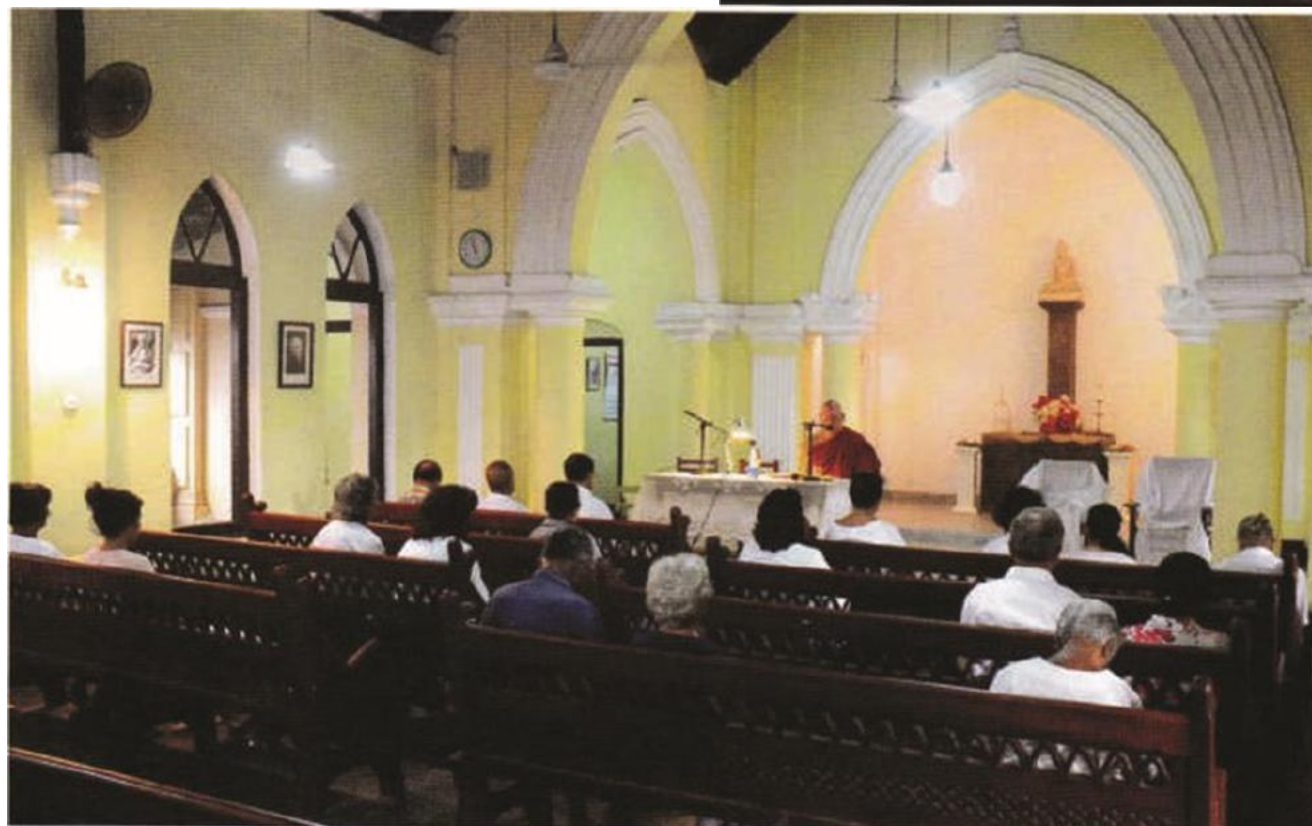
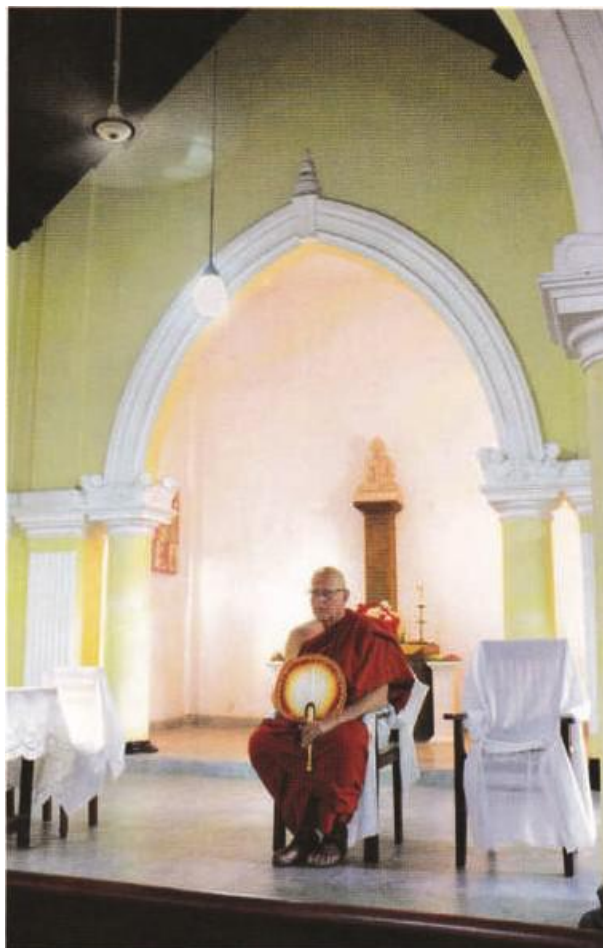

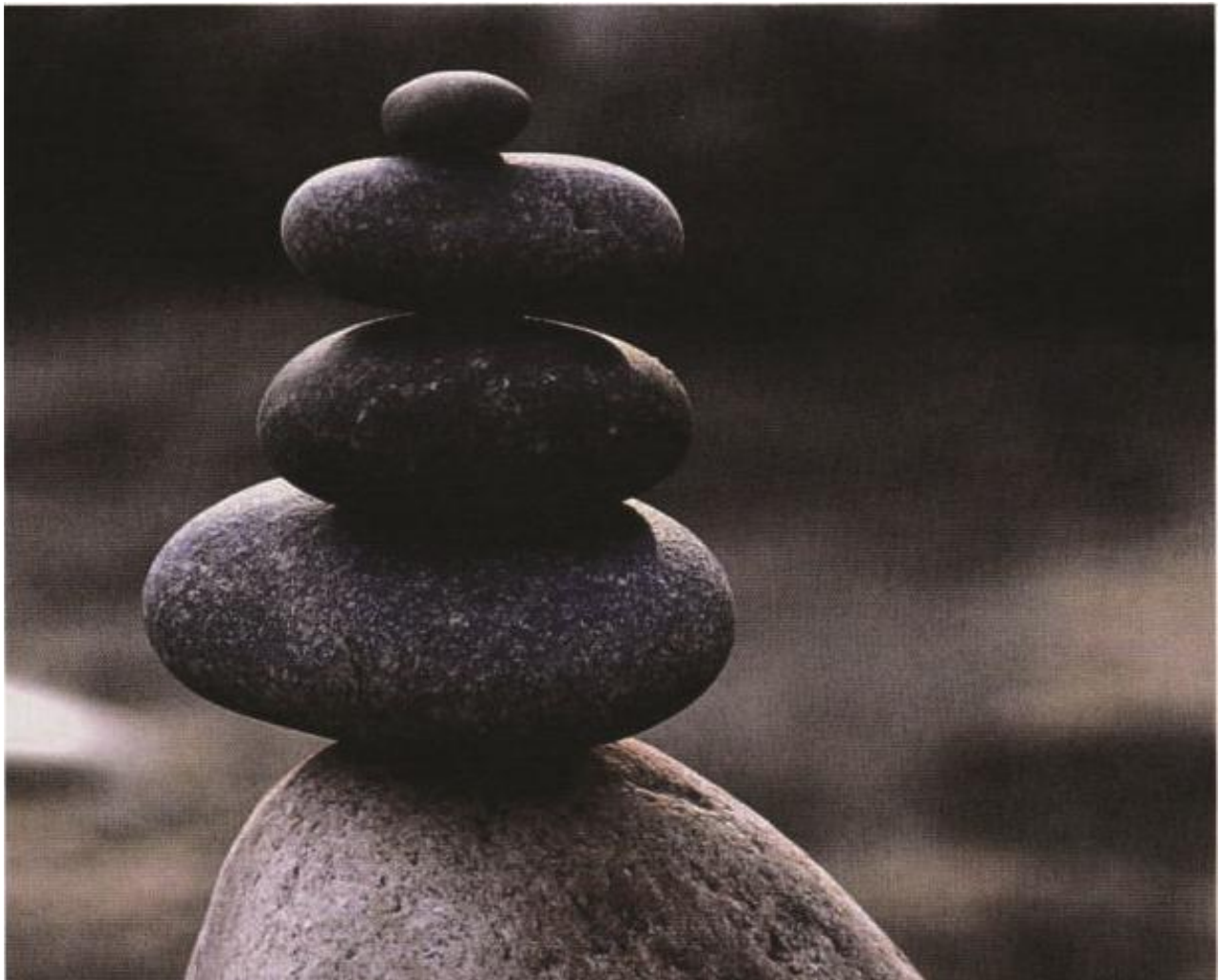

Занятия медитацией в буддийском культурном центре Самбудхатва Джаянтхи

Члены «Общества слуг Будды» (образованного в 1920-х годах) собираются каждую субботу в зале Майтри, Лауриес Роад, Бамбалапития (на территории Меттарамая), чтобы послушать беседу о Дхамме, помедитировать и обсудить Дхамму. Все мероприятия проводятся на английском языке. Я провожу там медитацию каждую третью субботу месяца.

Близкое сходство здания, в котором собираются буддисты, с христианской церковью заставляет задуматься, каким образом оно стало известно как «Зал Майтри» («майтри» в буддизме означает сострадание)? Это свидетельствует о британском влиянии, когда Шри-Ланка (тогда она называлась Цейлон) была колонией Британской империи до обретения независимости в феврале 1948 года. Следовать архитектурным особенностям церкви было модой того времени.

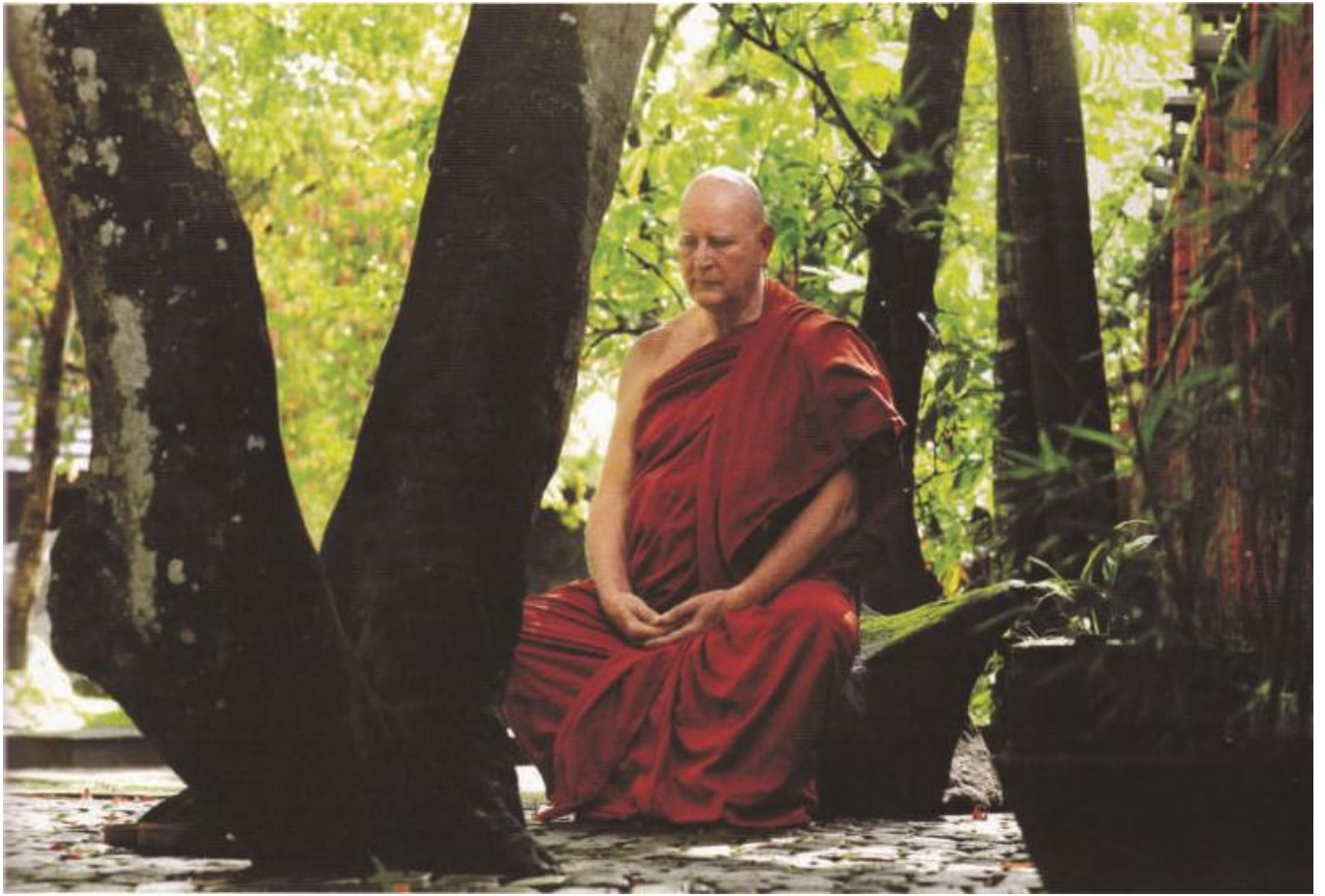

Пребывая в осознанности

Сегодня во всём мире наблюдается большой интерес к медитации. Для многих буддизм и есть медитация. Существуют различные виды медитации, но те, кто интересуются буддизмом, считают, что хорошо начинать с осознанности.

Быть осознанным – значит осознавать, что я делаю в настоящий момент. Не стоит возлагать больших надежд на то, что можно научить свой ум сразу же полностью концентрироваться на одном объекте, не допуская проникновения других мыслей. Чтобы начать медитировать, нужно сесть и направить своё внимание на то, что происходит в данное время. Это означает, что нужно воспринимать своё тело и ощущения в настоящий момент, одновременно сохраняя и осознанность, и расслабленность.

Я стараюсь сделать это упражнение простым. Человек садится и сначала осознаёт настоящий момент – тот факт, что он сидит в определённом месте и определённым образом. Он начинает чувствовать своё тело от макушки до пят, а потом в обратном направлении. Его ум избавляется от тенденции обращаться к прошлому и будущему, он должен быть сосредоточен только на настоящем моменте. Вы даёте своему уму объект, который действительно существует в этот момент времени. Цель – заставить тело почувствовать, что вы сидите именно в этом месте. Далее вы можете начать концентрироваться на чём-то, что вам очень привычно. Самое простое – это наблюдение за своим дыханием – практика вдоха и выдоха. Эта форма медитации называется *аанапана сати бхавана* – осознанность дыхания. Дыхание – это объект, на котором нужно сосредоточиться, оставаться с ним как можно дольше, возвращаться к нему, когда ум начинает блуждать, а также осознавать все объекты, к которым приводит вас блуждающий ум, звуки и чувства. Вы не должны думать, что их не должно быть, но и не должны привязываться к ним – просто отпустите их.

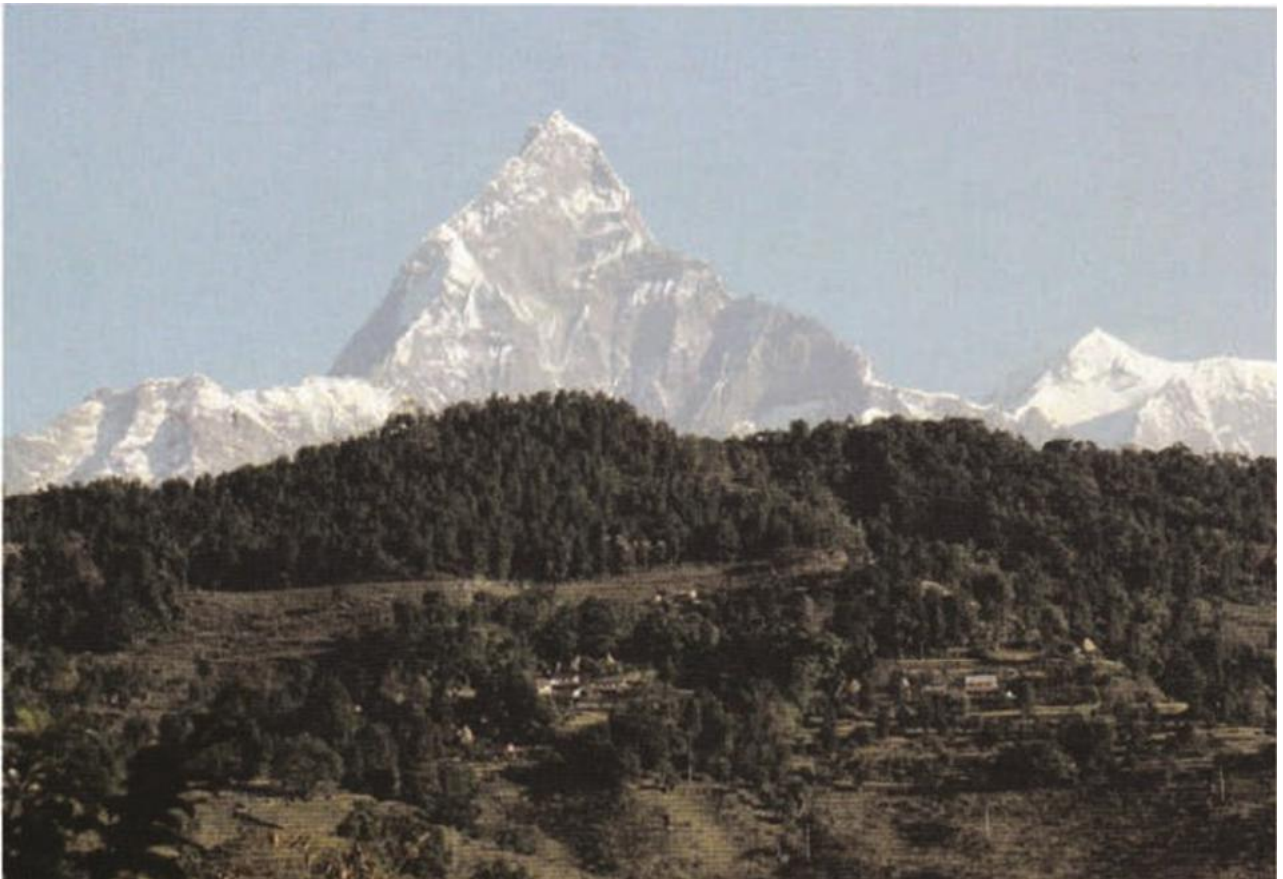
Постоянная практика поможет вам не отвлекаться от выбранного объекта. Если ваш ум не остаётся сфокусированным, это не значит, что вы не справляетесь с медитацией. Идея заключается в том, чтобы обладать гибкостью, позволяющей осознавать другие объекты и оставаться в состоянии осознанности или даже невозмутимости к другим объектам, имеющим отношение к нашему собственному телу, уму и объектам чувств.

Прежде чем приступить к *аанапане*, я предпочитаю начинать управляемую медитацию с создания правильной обстановки, чтобы медитирующие могли успокоиться, а затем приступить к распространению универсальной любящей доброты – *меттабхаваны* – ко всем существам – людям, животным, видимым и невидимым, включая самого себя. После распространения любящей доброты из сердца, ум успокаивается и концентрируется на дыхании.

Это то, что известно как *Шаматхабхавана* – медитация спокойствия, которая, как я полагаю, является предварительным условием для другой формы медитации, известной как *Випассанабхавана* – медитация прозрения.

Практика осознанности приводит к прозрениям, которые дают реальный взгляд на вещи, как они есть на самом деле – *ятхабхутаньяаанадассана*, о котором говорит Будда – видеть вещи такими, какие они есть на самом деле. Это помогает нам искоренить неведение и заблуждение и постепенно преодолеть такие причины страданий, как жадность и ненависть.

Те, кто регулярно посещают мои программы управляемых медитаций, последовательно практикуют описанный выше способ и вполне довольны постепенным прогрессом, достигнутым перед тем, как отважиться на более глубокие прозрения.

Беглый взгляд на мои путешествия

Моя связь с Гималаями

После моего посещения празднования 59-го дня рождения Сатья Саи Бабы в Путтапарти 23 ноября 1984 года, я встретился с руководителем станции радиовещания Индии. Это было в вегетарианском кафе на автовокзале Бангалора. Его звали Пиллай. Когда он спросил меня, куда я еду, и я ответил, что в Майсур, он сказал, что знает хороший буддийский центр в Майсуре, рядом с университетским бассейном.

Моё пребывание в Майсуре, в штате Карнатака, оказалось началом долгой дружбы с ладакхцами, которые жили там под руководством досточтимого Сангхасены, тогда двадцатилетнего ученика досточтимого Буддхаракхиты, возглавлявшего Центр Махабодхи в Бангалоре.

Поскольку я был страшно простужен, ребята из Майсура запретили мне путешествовать и лечили меня горячими ваннами, лекарствами и любвеобильной заботой. Посещая Тайвань год спустя, я снова встретил досточтимого Сангхасену во время встречи Всемирного совета буддийской Сангхи (WBSC) в Тайбэе. Мы вместе отправились в Гаосюн на юге страны, посетили монастырь Фо Гуан Шань и встретились с досточтимым Мастером Хсин Юном, китайским буддийским монахом и основателем движения Фо Гуан Шань. Досточтимый Сангхасена очень хотел, чтобы мастер Хсин Юн посетил гималайское королевство Ладакх, что и произошло в 1992 году. Я также был там.

На самом деле, с момента встречи с ладакхцами я посетил Ладакх (часть Кашмира) десять раз! Начиная с церемонии закладки первого камня в основание Международного центра медитации Махабодхи в июне 1991 года, я совершал ежегодные визиты, во время которых преподавал медитацию в основном иностранным туристам. Лишь дважды я совершал путешествия внутри самого Ладакха – один раз с моим другом Палой, который присматривал за мной в 1984 году, и один раз около 2008 года, когда я привёз небольшую группу шриланкийцев, и мы многое посмотрели вместе.

Во время посещения Центра Махабодхи в Бангалоре в 1991 году мы зашли к настоящей ясновидящей - тибетской женщине – возле монастыря Сера Дже в Байлакупе недалеко от Майсура. Я спросил её, может ли она увидеть мои предыдущие жизни. Она увидела, как я хожу вокруг ступы, держа в руке лотос, в провинции Кхам в Тибете и умираю там в 1933 году.

Красота Ладакха

Ступа Шанти – Ладакх

Будда Майтрея – Ладакх

Во время моего второго визита в Тибет вместе с тибетским другом мы выехали из Чэнду в провинции Сычуань (Китай), направляясь в Кхам. Во время остановки в Литанге у меня возникло ощущение дежавю. Мы увидели храм на холме, и мне захотелось туда пойти. Мой друг, который был родом из Амдо, сказал, что не знает, как туда добраться. Я спонтанно сказал: «Я знаю» и показал ему дорогу. Это был храм, построенный великим пятым Далай-ламой! Во время нашей следующей остановки в Карзе (неправильно произносится как Канзе) я испытал очень глубокие чувства и переживания при посещении храмов, деревень и остатков отшельнических поселений, от которых у меня на глазах выступили слёзы.

Находясь в провинции Амдо, откуда родом мой гид, мы посетили его монастырь Лабранг Гомпа, в котором живут более 4000 монахов, и где есть различные отделения по изучению буддизма, сутр, винайи, тантры, а также астрологии и традиционной медицины.

Мы побывали в монастыре Кумбум, основанный Цонкапой, основоположенником секты Жёлтых шапок тибетского буддизма Гелугпа, главой которой является Его Святейшество Далай-лама. Благодаря распросам на каждом перекрёстке пожилых монахов и людей о доме, где родился Его Святейшество, нам удалось найти его и попасть туда. Это был один из самых ярких моментов моего визита.

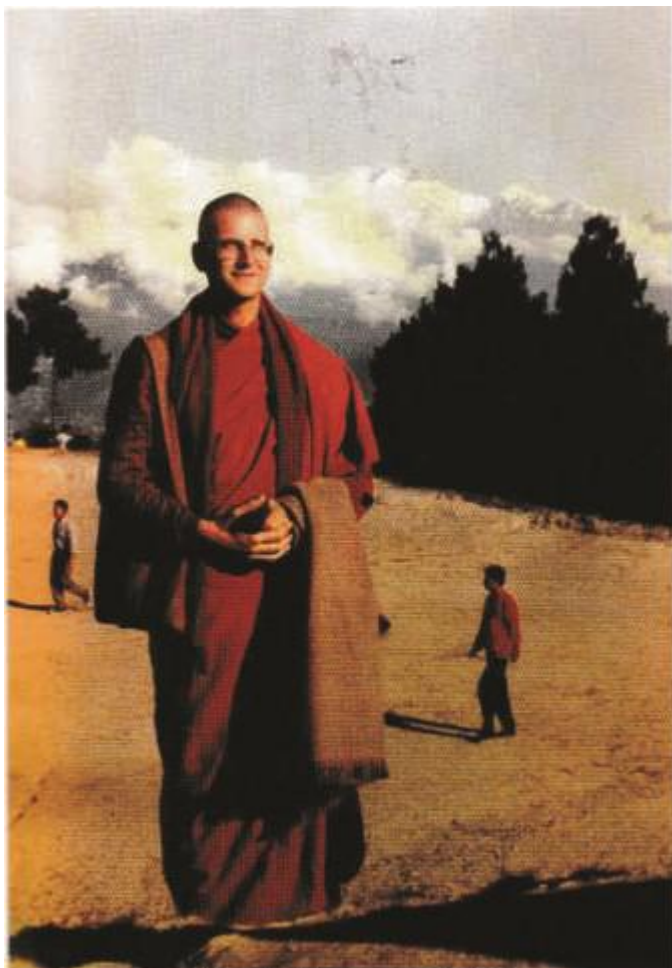
Танка – гораздо больше, чем свиток – Тибет

Первый раз я побывал в Тибете, прилетев самолётом, вместе с моим вьетнамским другом. Мы путешествовали по Китаю и Монголии, и у нас было всего четыре дня на посещение Лхасы и окрестностей. Но всё равно это было захватывающее зрелище, как в прямом, так и в переносном смысле!

Хамбо-лама из Монголии, который учился в Шри-Ланке в 1970-х годах, стал моим другом после встречи на одной из многочисленных международных буддийских конференций, которые проходили в разных местах мира, и где мы периодически виделись. Однажды он пригласил меня в Монголию. Я сказал ему, что понятия не имею, как туда попасть. Он заверил меня, что это очень просто, если добраться до Пекина, что я уже делал несколько раз.

Так, в 2006 году вместе с моим вьетнамским другом Куанг Чанхом я посетил Улан-Батор и Хамбо-ламу Дамбаджева и его монастырь Дашчойлин, где он оказал нам VIP-приём. На следующий год я посетил страну самостоятельно и увидел немало окрестностей Улан-Батора. Монголия находилась под советским господством с эпохи Сталина до краха коммунизма в 1989 году, а в 1990 году стала свободной демократической страной со свободой вероисповедания.

Непал, Сикким, Дарджилинг, Калимпонг были среди других мест в Гималаях и вокруг них, куда я часто ездил. Это – очень интересные места со смешением культур, диалектов, различных форм тибетского буддизма, а также буддизма тхеравады. Здесь также живут непальцы, бенгальцы, тибетцы и другие гималайские племена, такие как раи, таманги, гурунги и шерпы.

В последнюю неделю декабря 1999 года и первую неделю 2000 года я проводил медитационный ретрит в Дарджилинге, в Чота Кагджхоре, под руководством шерпского монаха тхеравады Дхаммадхиру. Среди участников были непальцы, шерпы, бенгальцы, гурунги и даже аргентинка. Всей группой мы посетили ступу Салагура, в которой хранится тело покойного Калу Ринпоче (1905-89), ламы (почитаемого духовного мастера), который был одним из первых тибетских мастеров, преподающих на Западе. Великий Таи Ситу

Ринпоче как раз заканчивал четырёхдневную программу и благословлял тысячи слушателей. Когда мы спросили, может ли он уделить нам 10 минут, он великодушно предоставил нам не менее 15-20 минут. Только позже мы поняли, что это было то самое время, когда Его Святейшество Кармапа (глава Карма Кагью, одной из четырёх основных школ тибетского буддизма) бежал из монастыря Цурпху в Тибете в безопасное место в Индии.

В Бутане

В 2008 году мне захотелось поехать в Бутан. Причём получилось так, что скорее не я ехал в Бутан, а Бутан ехал ко мне!!! Я случайно увидел по телевизору документальный фильм о визите голландского наследного принца в эту страну, вспомнил бутанских монахов, которые посещали наш храм-пагоду в Нугегоде в 70-е годы. И тут совершенно внезапно кто-то написал мне по электронной почте из Бутана и сказал, что может организовать мою поездку.

Тогда Дашо Сангье Вангчук, который учился в Шри-Ланке, предложил свою помощь, и вот я уже на пути в Бутан, последний Шангрила (земной рай) в этом мире.

Мне так повезло, что в тот момент, когда я заканчивал свой визит, сын короля Джигме Кхесар Намгьял Вангчук проходил свою коронацию. Я никогда не видел таких красивых людей, одетых в такие красочные традиционные одежды, сотканые вручную, как жители Бутана на этом празднике! В этой стране четвёртый король Джигме Сингье придумал концепцию ВНС (валовое национальное счастье). Это первая страна в мире с отрицательным углеродным следом. И, несмотря на весьма традиционный уклад жизни, она опережает весь остальной мир в области устойчивого развития.

Посещение многочисленных монастырей и теплота, с которой нас принимали (я путешествовал со своим старым другом из Ладакха Пала Наванг Намгьялом), позволили мне почувствовать себя как дома. Визиты к членам королевской семьи и великим Ринпоче и Тулку, таким как Миньяк Тулку и дочери Дилго Кхьенце Ринпоче, а также к реинкарнации Дуджума Ринпоче оставили неизгладимые впечатления в моей памяти. Подъём к знаменитому Гнезду тигрицы (монастырь Такцанг-гомпа), расположенному на высоте более 800 метров над уровнем долины, с очень крутым подъёмом и спуском, оставил меня без слов, преисполненным благодарности и с глазами полными слёз. Обнаружив маску с тремя выпученными глазами, которая смотрела мне прямо в глаза, я понял, что, скорее всего, я провёл в Бутане одну или две жизни! Я вспомнил, что в школьные годы в Голландии, будучи маленьким мальчиком, я регулярно рисовал именно эту маску, а также фигурные украшения на колоннах монастырей и дворцов в Бутане, Тибете и Китае.

С 1989 года, путешествуя с тайваньскими буддистами, я побывал во многих буддийских местах в Китае. Мы посетили Эмэйшань в провинции Сычуань. Позже, в течение как минимум семи поездок, я бывал на этой горе, которая является обителью бодхисаттвы Самантабхадры, посещал Лэшань Дафо (Большой Будда Счастливой горы) – статую Будды 71 метр высотой, вырезанную в склоне горы; а также Гору пяти высот (или террас) Утайшань – обитель бодхисаттвы Манджушри, где находятся более 108 монастырей в огромном национальном парке (примерно в 350 км к юго-западу от Пекина).

Дела Дхаммы за рубежом

В Германии у меня были особенно хорошие связи с Домом Будды (Buddha Haus) в Алльгое, созданным Айя Кхемой в 1989 году. После её кончины её дело продолжил в 1997 году её ученик досточтимый Ньянабодхи. Когда я посетил Айя Кхему в июне 1997 года, чтобы помочь в Упасампаде (высшем посвящении) досточтимого Ньянабодхи, она выразила желание, чтобы я приезжал и преподавал, так как я свободно говорил по-немецки, и мои учения были очень похожи на её стиль.

С 1997 по 2010 год я ежегодно проводил недельный медитативный ретрит в Доме Будды в живописной сельской местности под звуки коровьих колокольчиков с соседних ферм.

В тот же период я совмещал этот курс с другим в медитационном центре Вальдхауз в Никкенихе, в районе нагорья Айфель, рядом с вулканическим озером, недалеко от реки Рейн, к югу от Бонна. Наши пешие медитации также включали в себя прогулки по живописной природе неподалёку. Я посещал этот прекрасный центр в 1995 году, когда там преподавал Годвин Самараратне из Шри-Ланки.

День, когда я посвятил в сан Мудиту Терезу в Доме Будды (центре Айя Кхемы) в Германии

Рукоположение мирянина из Германии в лесном монастыре Метта Вихара в Алльгое, Германия

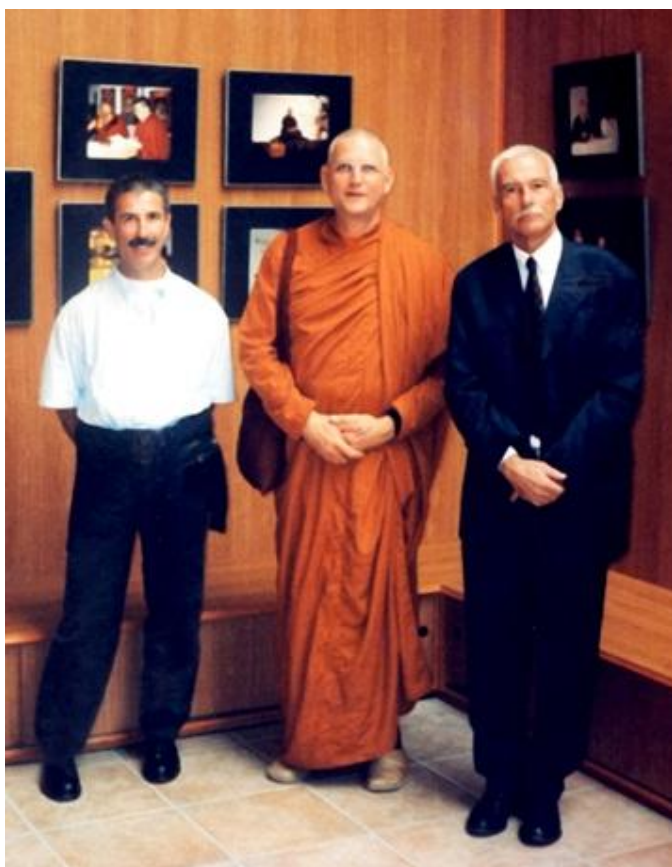
Буддийская вихара в Берлине

В 1984 году я провёл "вассу" (ретрит сезона дождей) в Буддистской Вихаре Темзы – досточтимый Сомаратана, досточтимый Горана Паннысекера и досточтимый Элле Чандавимала также на фото.

В сингапурском храме Светлого холма Конг Минг Шан около 1989 г.

С Фрицем Регом, фотографом Сангхи из Мюнхена, в храме Нан Тиен, Волланггонг, Австралия

С Аджаном Янтра из Таиланда в храме Светлого холма, Сингапур

Я останавливался и преподавал в берлинской буддийской вихаре (Das Buddhistische Haus) в 1987 и 1988 годах. Тогда я провёл там три месяца "Васа". Это старейший буддийский храм Европы, построенный в 1924 году доктором Паулем Дальке.

Во время выставки ЭКСПО-2000 в Ганновере вместе с моим немецким другом Хайнцем Ройгером я преподавал во вьетнамском храме, расположенном там.

Во Франции, в прекрасном районе Бургундия к западу от Женевы, к востоку от Лиона в горах находится замечательный центр тибетского буддизма под названием Карма Линг, созданный ламой Денисом. Его гуру Калу Ринпоче во время своего путешествия попросил своего ученика поискать место в этом направлении. Они нашли древний католический картузианский монастырь, который был отреставрирован и снабжён настоящей тибетской ступой, благословлённой Далай-ламой. Мне посчастливилось прочитать там несколько лекций.

По приглашению буддистов Шри-Ланки, живущих за границей, я побывал в буддийских храмах в нескольких странах, включая США, Канаду, Австралию, Англию и Францию.

В декабре 1989 года я был приглашён в Южную Африку, где провёл более трёх месяцев. В то самое время, когда мы медитировали в Сомерсет-Уэст, недалеко от Кейптауна, Нельсон Мандела вышел из тюрьмы. Когда меня пригласил буддийский медитационный центр в Иксопо (произносится со звуком щелчка!), меня провезли по другим городам Южной Африки, а также спонсировали мою поездку в Зимбабве, где у нас был прекрасный ретрит с участием представителей разных рас на «белой» ферме. Я также смог навестить своего старого друга Питера Флика (помните, он был в Шри-Ланке в 1979-85 годах, а затем стал секретарём посольства Нидерландов в Хараре).

С группой практикующих медитацию в центре Дхаммадипа в Амстердаме – апрель 2016 г.

В Доме Будды (Buddha Haus) в Алльгое (Германия) с двумя немецкими бхиккхуни, одну из которых я рукоположил в октябре 2000 года.

Старый друг из Амстердамского университета Бертиф и его жена Джозе присутствовали на моей беседе в Бринкхюсе (Ларен, Нидерланды).

Китайский храм у водопадов Игуасу – бразильский штат Парана

Храм Фо Гуан Шань недалеко от Сан-Паулу – одного из крупнейших городов Бразилии

С ламой, возглавляющим тибетский храм «Олений парк», который был открыт Его Святейшеством Далай-ламой, в южном Висконсине

С книгой на пальмовом листе, подаренной тибетским ламой храма «Олений парк»

С лаосскими монахами в храме Будды Хаксы в Ваукеше, штат Висконсин, США, 2013 г.

Пиндапата (сбор подаяний) в храме Будда Хакса – 2012 г.

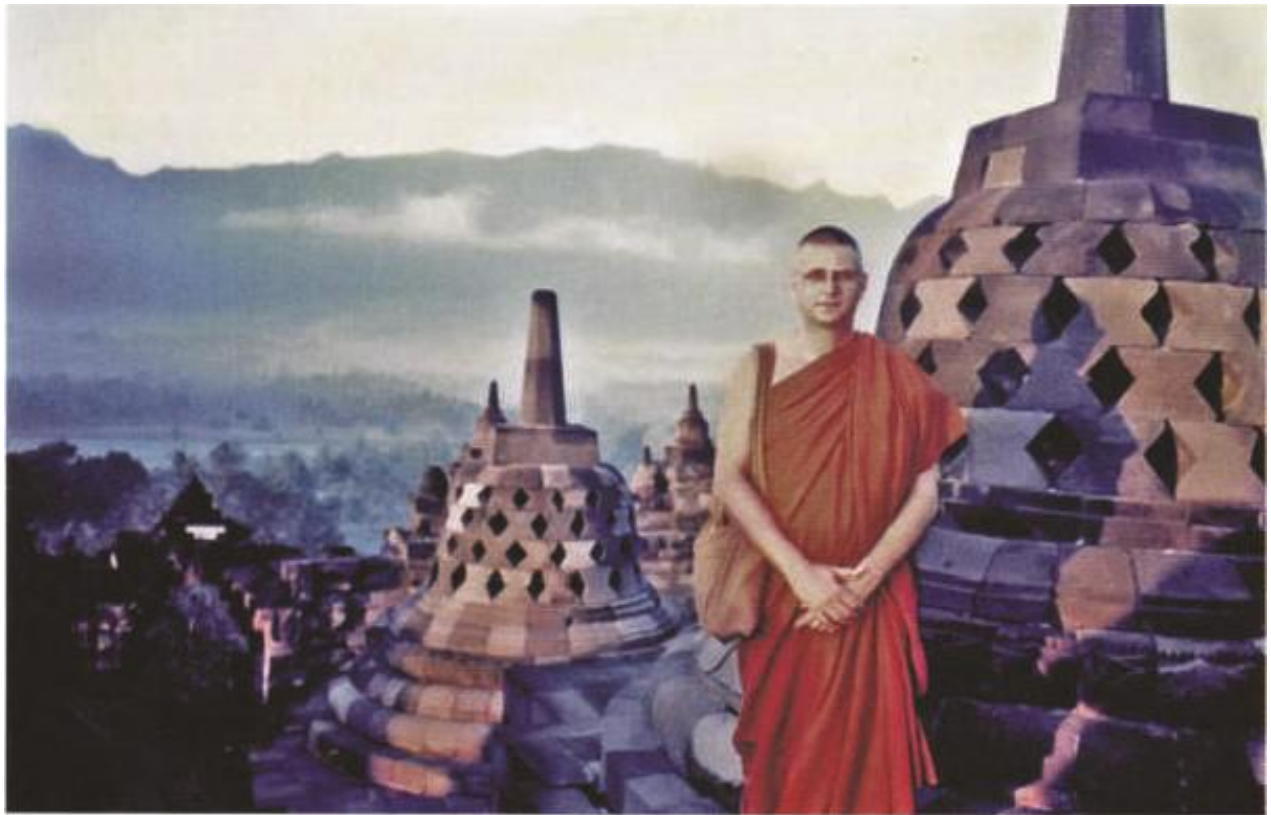
С шриланкийскими «даяками» в Висконсине

Каждый раз, когда я ездил в Австралию и обратно, я обязательно останавливался на Бали, в Индонезии, на «Острове богов», где живут 90% индуистов и 10% буддистов. Вскоре я почувствовал себя там как дома. Ряд буддийских храмов стал моим временным пристанищем, и мои отношения с балийцами – в основном китайскими буддистами – постоянно развивались.

В Боробудур Цетия, крупнейшем буддийском памятнике в мире, датированном IX-X веками, в Центральной Яве, мне удалось побывать на нескольких празднованиях Весака, когда туда съезжаются 50 000 буддистов со всей Индонезии.

Во время Весака 1993 и 1995 годов я провёл два курса медитации под названием "У подножия Боробудура". Каждый раз в них принимали участие около 20 человек пяти-шести национальностей. Мы отправлялись в Боробудур пешком в 4:30 утра и приходили туда к 5:00 – на час раньше остальных туристов. Весь монумент был в нашем распоряжении, чтобы помедитировать, пока солнце медленно поднималось из-за горы Мерапи, самого активного вулкана в мире (с 1548 года). Это было просто волшебно!

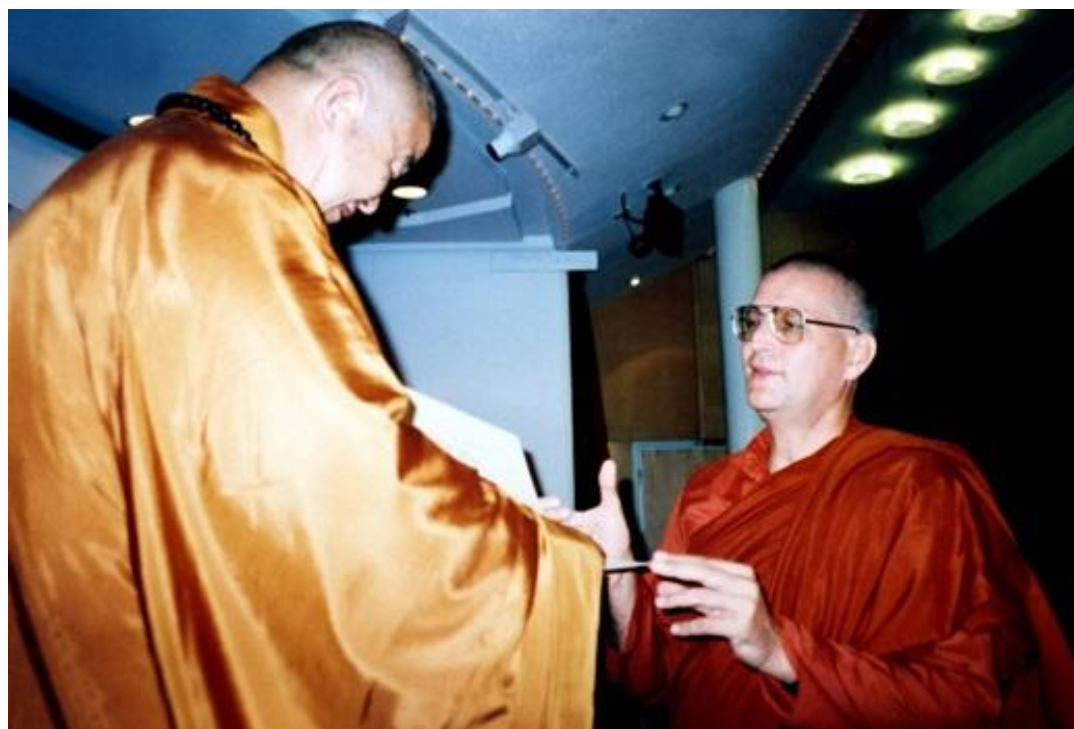
Открытие Вихары Буддхамвса Сингараджа – Бали – январь 2008 г.

Мои связи с представителями Тхеравады, Буддаяны и Махаяны Индонезии приводили меня туда несколько раз. Я проводил там беседы о Дхамме во время недели Катин⁹ в храме Экаяна в Джакарте. Я присутствовал на церемонии открытия храма традиции Махаяны близ Медана, Северная Суматра, а также на собрании Всемирного совета буддийской Сангхи, членом которого я являюсь. Раньше он проводился раз в два года, и я часто посещал их, в основном в Тайбэе, а также в Гонконге и других местах.

⁹ Катина - ритуальное подношение мантии. Это особая мантия (катина чивара), которую готовят и дарят монахам, завершившим трёхмесячный период затворничества, называемый на сингальском языке Васа, а на пали – Вассана, что означает период дождя. Катина буквально означает «твёрдый» или «прочный», потому что подношение одеяния Катина помогает заработать прочную благую карму. Церемонии Катина уже более 2 500 лет. Это монастырская традиция, которую соблюдают буддисты по всему миру, поскольку это необыкновенная возможность раз в год приобрести заслуги (*прим.пер.*).

Досточтимый мастер Хсинг Юн основатель Международной ассоциации «Свет Будды» (BLIA - Buddha's Light International Association), имеющей 300 храмов по всему миру.

Досточтимый мастер Хсинг Юн вручает мне сертификат на право занимать пост председателя некитайскоязычного координационного комитета

Моя связь с Тайванем началась в 1987 году, как и моя дружба с досточтимым Минг Квангом, который сейчас является президентом Китайской буддийской ассоциации в Тайбэе. Он разрешил мне жить в его храме и участвовать в детских буддийских летних лагерях, где я впервые начал учиться китайскому языку.

Позже я стал сотрудничать с храмом Фо Гуан Шань в Гаосюне и храмами по всему Тайваню, да и миру. Меня назначили председателем некитайскоязычного координационного комитета и членом Международного совета директоров. К счастью, в основном я просто присутствовал на встречах и церемониях открытия таких храмов, как Нан Тьен Си в Вуллонгонге в Австралии и Нан Фей Си в Бронкхорстспрёйт под Йоханнесбургом.

Список можно продолжать, но позвольте мне просто перечислить страны, которые я посетил в качестве монаха с 1978 года:

Австралия, Австрия, Бангладеш, Бельгия, Бутан, Бразилия, Канада (многие места по всей стране), Китай (во многих местах), Чешская Республика, Дания, Дубай, Англия, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Голландия, Гонконг, Индия, Индонезия, Япония, Корея, Малайзия, Монголия, Мьянма (ранее Бирма), Непал, Новая Зеландия, Оман, Филиппины, Катар, Россия, Сингапур, Южная Африка, Швейцария, Швеция, Тайвань, Таиланд, Тибет, США (многие места по всей стране), Вьетнам и Зимбабве.

Во время своих путешествий за границу я встречался с многочисленными религиозными и другими лидерами в разных частях света. Среди таких незабываемых встреч – моя встреча с Его Святейшеством Далай-ламой в Индийском международном центре в Нью-Дели около 2000 года.

Он направил меня туда, где я нахожусь

«В один из майских дней 1975 года ко мне пришёл молодой человек в белой одежде по имени Руди Хаммельбург. Я увидел его, и у меня возникло ощущение, что это не кто иной, как мой сын из прошлой жизни, вернувшийся ко мне. Мои глаза наполнились слезами. Моё сердце растаяло от умиления», – эти слова произнёс мой «гуру хамудуруво» – преподобный Агга Маха Пандита Давулдена Гнаниссара Маханаяка Тхера, когда мои родители встретились с ним во время своего визита в Шри-Ланку для участия в церемонии моего высшего посвящения в сан в 1977 году. Он говорил о том дне, когда я впервые встретил его после прибытия на Шри-Ланку.

Я вспоминаю его слова, оглядываясь на его выдающуюся карьеру высокоучёного монаха, который прожил полную жизнь в служении Сасане и скончался на 102-м году жизни 3 апреля 2017 года. В то время он занимал пост Верховного Патриарха Амарapura Никаи – одной из трёх основных сект буддийского духовенства в Шри-Ланке. Этот высокий пост был учреждён после встречи эрудированных монахов Никаи в начале 1950-х годов для обсуждения необходимости единства между членами её двадцати одной подсекты, особенно в связи с вопросами национального уровня, когда правительство запрашивало мнение Маха Сангхи или когда Никая в целом должна была прийти к консенсусу по той или иной проблеме.

Маханаяка Тхера был признан одним из самых выдающихся знатоков пали и санскрита. Вплоть до своей кончины он отличался ясностью мышления и прекрасной памятью. Титулы, которыми он был награждён в следствие признания его знаний и учёности, весьма многочисленны.

Он был родом из деревни Давулдена в Ува Паранагама в холмистой местности Велимада. Принял сан в возрасте 12 лет. Его отец Алока Мудиянселаге Кавурала и мать Гаджанаяке Мудиянселаге Кирименике воспитали одиннадцать детей, трое из которых умерли рано. Как монах он получил образование в

Видьодайя Пиривена, первом буддийском учебном заведении в Коломбо, основанном в то время, когда буддисты в городе подвергались преследованиям со стороны небуддийских сил, преобладавших в стране после того, как британцы взяли на себя управление всей страной после аннексии Кандийского королевства в 1815 году. Они разрешили христианским миссионерам приезжать в страну, распространять свою веру и открывать школы.

Несколько ведущих буддистов в Коломбо пригласили учёного монаха Хиккакдуве Шри Суманангала Наяка Тхера из Южной Шри-Ланки, чтобы он основал учреждение для обучения буддийским дисциплинам представителей духовенства и мирян, отдавая предпочтение первым. Учебное заведение было основано в Малигаканде в Марадане. Оно открылось в декабре 1873 года. Вначале там было семь студентов. Вскоре оно начало процветать, поскольку служители духовенства стали поступать в него на учёбу.

После окончания обучения Давулдена Гнаниссара Тхера преподавал в ряде буддийских учреждений, включая и саму Пиривену, в которой учился, а также Шри Ваджиранана Дхармаятханаю (буддийский учебный центр в Махарагаме), Гангарамаю в Хунупитии и Бхуванекаба Пиривену в Гамполе.

Он принадлежал к Ударата Амарапура Самагри Сангхе, где его знания Дхаммы были признаны, и он был возведён в ранг Наяка Тхера, а после этого назначен и Маханаяка Тхера, возглавив Никаю. После кончины преподобного Мадихе Паннасиха Маханаяка Тхера он был избран Верховным Патриархом Амарапура Никаи.

Маханаяка Тхера хорошо владел несколькими языками и был автором многих книг. Он много путешествовал, посещая буддийские конференции и семинары, а также по личным приглашениям участвуя в многочисленных буддийских мероприятиях. В один период он преподавал буддизм на Тайване в течение нескольких лет с 1988 по 1994 год.

Как я уже говорил, когда я впервые встретил его, он предложил мне жить в его храме Пагода столько, сколько я захочу, и разрешил мне ходить в медитационный центр Кандубода, чтобы изучать Дхамму и практиковать медитацию. Он очень хотел научить меня языку пали, который, по его словам, необходимо знать, чтобы понять буддизм. Я был не вполне согласен с ним и не стал развивать эту идею. Однако я всё-таки выучил пали по учебникам.

Я хочу сказать, что признаю досточтимых Кахатапитие Суматипалу Наяка Тхера и Катукеле Сивали из центра Кандубода как моих духовных учителей. Я был весьма впечатлён психическими способностями досточтимого Сивали, который мог читать мысли людей и предвидеть, когда кто-то придёт к нему и зачем он придёт.

Давулдена Гнаниссара Маханаяка Тхера всегда с радостью встречал и принимал меня, когда я возвращался после долгого пребывания за границей или в других обителях Шри-Ланки. Я глубоко благодарен ему за то, что он проявил интерес к моей жизни буддийского монаха, посвятил меня сначала в монахи-новички, а затем подготовил путь для моего высшего посвящения.

Монах, пребывающий во всеохватной любви и глубоко преданный Учению Будды, обретает покой Ниббаны, блаженство прекращения всех обусловленных вещей.

Дхаммапада, Глава о монахе

